

Илья Сергеевич
Глазунов
род. в 1930

Издание подготовлено
ООО «Издательство «Директ-Медиа»
по заказу
ЗАО «Издательский дом «Комсомольская правда»

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДИРЕКТ-МЕДИА»**

Генеральный директор: *К. Костюк*
Главный редактор: *А. Барагамян*
Заместитель главного редактора: *С. Ананьева*
Редактор-искусствовед: *М. Гордеева*
Авторы текста: *И. Орлова, при участии П. Шабановой*
Корректор: *А. Плескачев*
Дизайн оригинал-макета: *COOLish*

Адрес издательства: 117342, Москва,
ул. Обручева, д. 34/63, стр. 1
E-mail: *editor@directmedia.ru*
www.directmedia.ru

ТОМ 70 «Илья Сергеевич Глазунов»

© Издательство «Директ-Медиа», 2011
© ЗАО «Издательский дом
«Комсомольская правда», 2011, дизайн обложки
Обложка: **Илья Сергеевич Глазунов.**
«Князь Олег и Игорь. Фрагмент»

Издатель:
ЗАО «Издательский дом «Комсомольская правда»

125993 г. Москва,
ул. Старый Петровско-Разумовский проезд, 1/23

Отпечатано: Ярославский полиграфический комбинат,
г. Ярославль

Подписано в печать 25. 01. 2011
Формат 70x100/8
Бумага мелованная
Печать офсетная. Печ. л. 3,0
№

Плес. Торговые ряды. 1950

Детство. Годы учебы

Имя русского художника Ильи Сергеевича Глазунова сегодня известно всему миру. За свою жизнь он создал несколько тысяч произведений, среди которых монументальные исторические полотна и изображения героев Древней Руси, портреты современников, иллюстрации к русской классической литературе, театральные декорации и эскизы интерьеров. Многие из своих работ художник подарил России, с 2004 они выставляются в Московской государственной картинной галерее Ильи Глазунова. Илья Сергеевич владеет мастерством виртуозного рисовальщика и колориста – классика и новатора.

Он удостоен самых почетных наград и званий, но мало кто знает, как трудна была его борьба за право свободно выражать свои мысли и воссоздавать интересные образы в собственных произведениях.

Илья Сергеевич Глазунов родился в 1930 в Ленинграде. С ранних лет мальчика окружало величие бывшей столицы Российской империи. Его отец, Сергей Федорович Глазунов, был историком и социологом, доцентом Ленинградского университета, родом из Царского Села. Дед художника, умерший еще до революции, являлся почетным гражданином Царского Села. Мать, Ольга Константиновна (в девичестве Флуг), происходила из древнего дворянского рода, восходящего к легендарной чешской королеве Любуше, жившей в VII веке и основавшей город Прагу. Прапрадед живописца К. И. Арсеньев был наставником будущего императора Александра II, а двоюродный дед, генерал Ф. Г. Григорьев, – директором Первого петербургского кадетского корпуса.

Родители поощряли ранние живописные опыты Ильи. Они мечтали, чтобы их сын связал свою жизнь

Кинешма. 1950

с изобразительным искусством, и на протяжении пяти лет мальчик посещал классы детской художественной школы. Но в 1941 началась Великая Отечественная война, ставшая для будущего художника, как и для всей страны, страшной трагедией. Блокада... В те кошмарные дни на глазах у одиннадцатилетнего ребенка умирали голодной смертью отец, бабушка, тетя, дядя... Последней уходила из жизни мать, которая из-за слабости не смогла уехать из города вместе с сыном. Брат отца, Михаил Федорович Глазунов, будучи главным патологоанатомом Северо-Западного фронта, вывез своего племянника в Новгородскую область по Дороге жизни – льду Ладожского озера. Правда того грозного времени отражена во многих работах Ильи Сергеевича, посвященных блокадне Ленинграду. Два года спасенный Глазунов прожил в деревне Гребло, ходил в школу за пять километров и работал с крестьянскими детьми на колхозных полях.

Оставшийся сиротой, Илья рано повзрослел. Вернувшись в родной Ленинград, он поселился у сестры матери, Агнессы Константиновны Монтеверде, и поступил в Среднюю художественную школу при Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина (ЛИЖСА, до револю-

ции – Императорская Академия художеств). В те годы он совершил поездки по Волге. Из Плеса и Углича, Кинешмы, Старой Ладogi, Канева, Луги художник неизменно привозил много этюдов, стремясь в своих острях и виртуозных рисунках передать очарование тихих провинциальных городов. Он показывал яркие краски лета на пыльной дороге, ведущей к старому храму («Плес. Церковь», 1950), и зарисовывал фигуры девушек, освещенных солнцем, познавая таким образом, как Серов, причудливую игру подвижных рефлексов пленэра. Юноша запечатлевал характеры и образы местных жителей – мальчика-пастушка, поймавшего много на своем веку старухи, обитателей цыганского табора – в таких произведениях, как «Углич. Мальчик в тужурке» (1948), «Кинешма» (1950), «Женщина из Плеса на Волге» (1952).

Преподаватели подвергали Глазунова критике за эти работы, ведь в советском учебном заведении тех лет необходимо было изображать «жизнь в ее революционном развитии», согласно идеологии соцреализма: ударников производства, парады и новое счастливое общество. А молодой художник видел поэзию в старых церквях и провинциальных приволжских деревнях.

С успехом окончив школу, в 1951 Глазунов выдержал вступительные экзамены в сам институт. В одной

из ранних работ – «Ленинградская весна» (1955) – он хотел показать правду о буднях послеблокадного города, наполненного весенними надеждами, капелью, радостью жизни. Тонкое деревце с едва виднеющейся листвой склонилось к старушке, подставляющей лицо навстречу долгожданному теплу первых солнечных лучей.

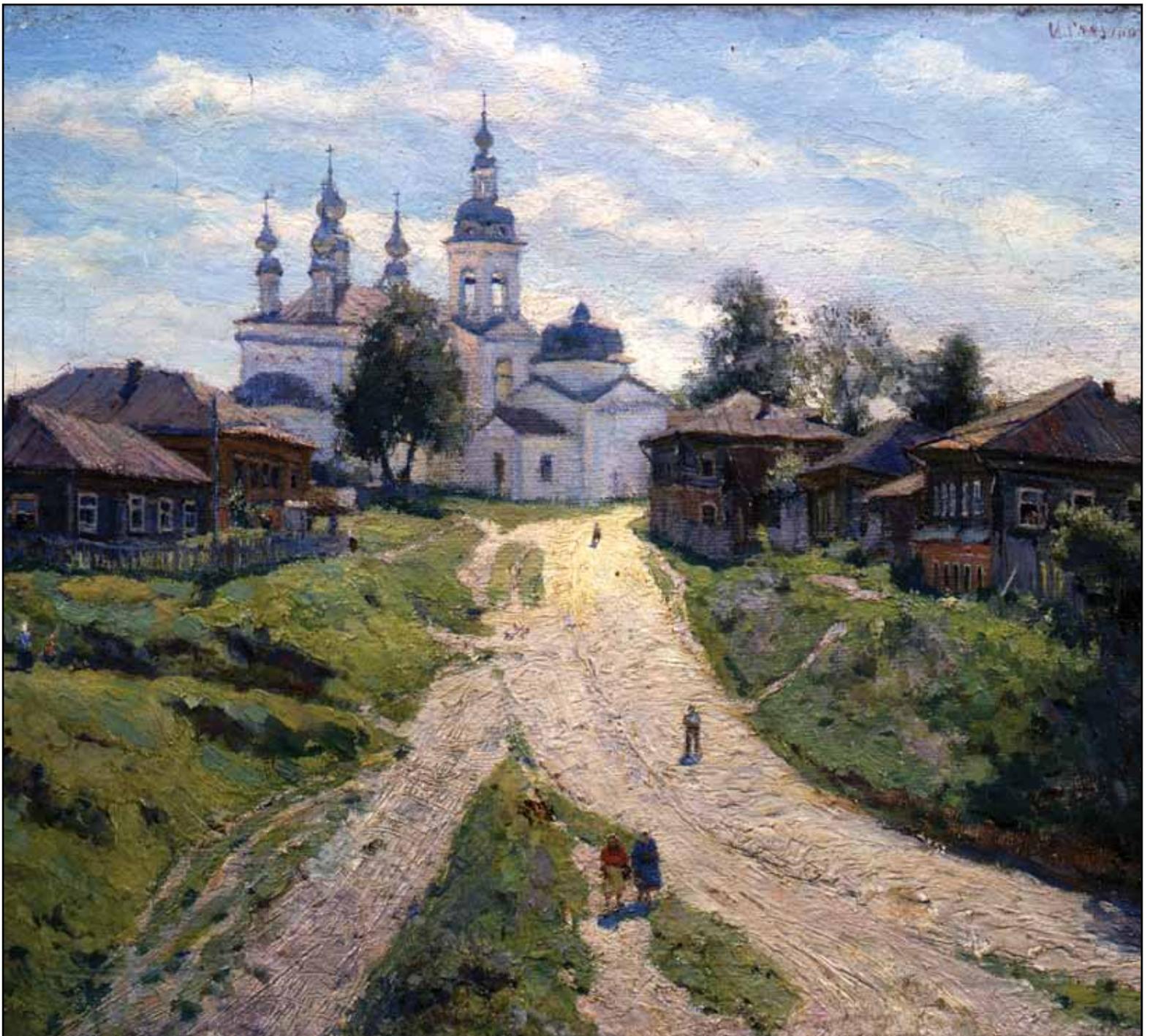
Во время учебы в художественной школе и институте Илья Сергеевич отличался удивительной работоспособностью. Он много писал с натуры, изучал творения старых мастеров в Эрмитаже и Русском музее, проводил вечера в академической библиотеке.

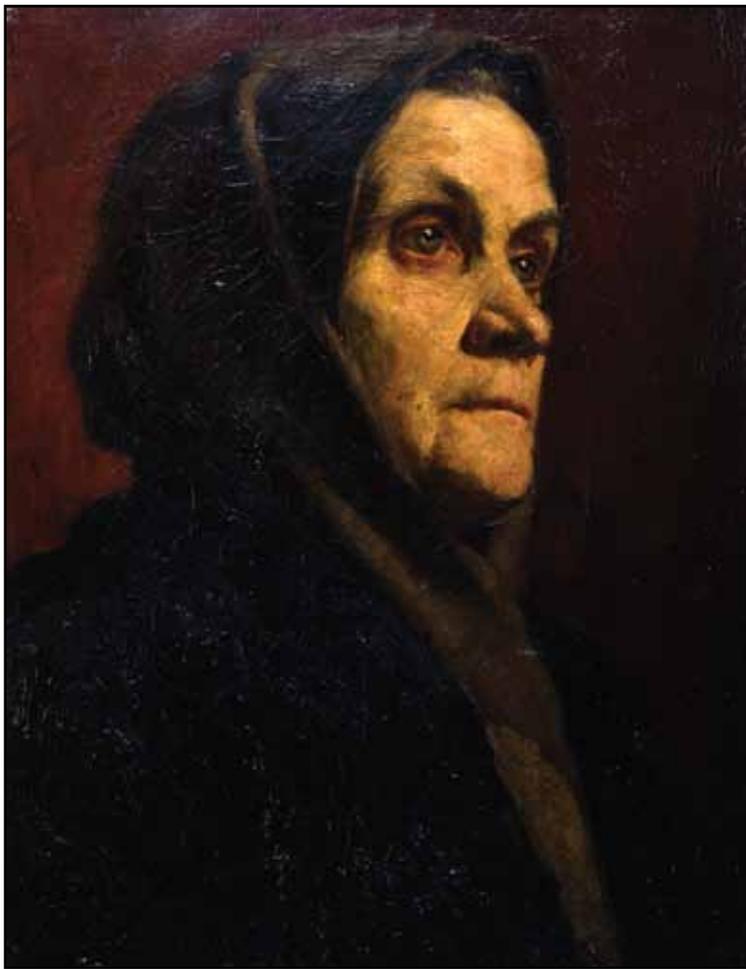
В 1955 в стенах ЛИЖСА Глазунов встретил свою будущую жену. Нина Александровна Виноградова-Бенуа происходила из знаменитой династии художников и архитекторов Бенуа. Ее портрет «Нина» (1955) овеян романтизмом и запоминается красотой

колорита. Безусловно, это один из лучших ранних портретов художника. Вместе Илья с Ниной побывали на Русском Севере, в Кижях, ездили в Сибирь, Минусинск, Красноярск (на родину Сурикова), где Глазунов писал этюды и людей, закаленных сибирскими просторами, собирая материалы для своего дипломного монументального полотна «Дороги войны» (о нем – ниже).

Лирические произведения окрыленного нежными чувствами художника, пытающегося проникнуть в глубины человеческих взаимоотношений и переживаний, проявляются в серии графических и живописных работ, таких как «Улетел» (1954), «На мосту. Ссора» (1955), «Последний автобус» (1955), «На лестнице» (1956), «Осеннее окно» (1957), «Двое» (1958).

Глес. Церковь. 1950

Мать. Этуд для картины «Дороги войны». 1951

Углич. Мальчик в тужурке. 1948

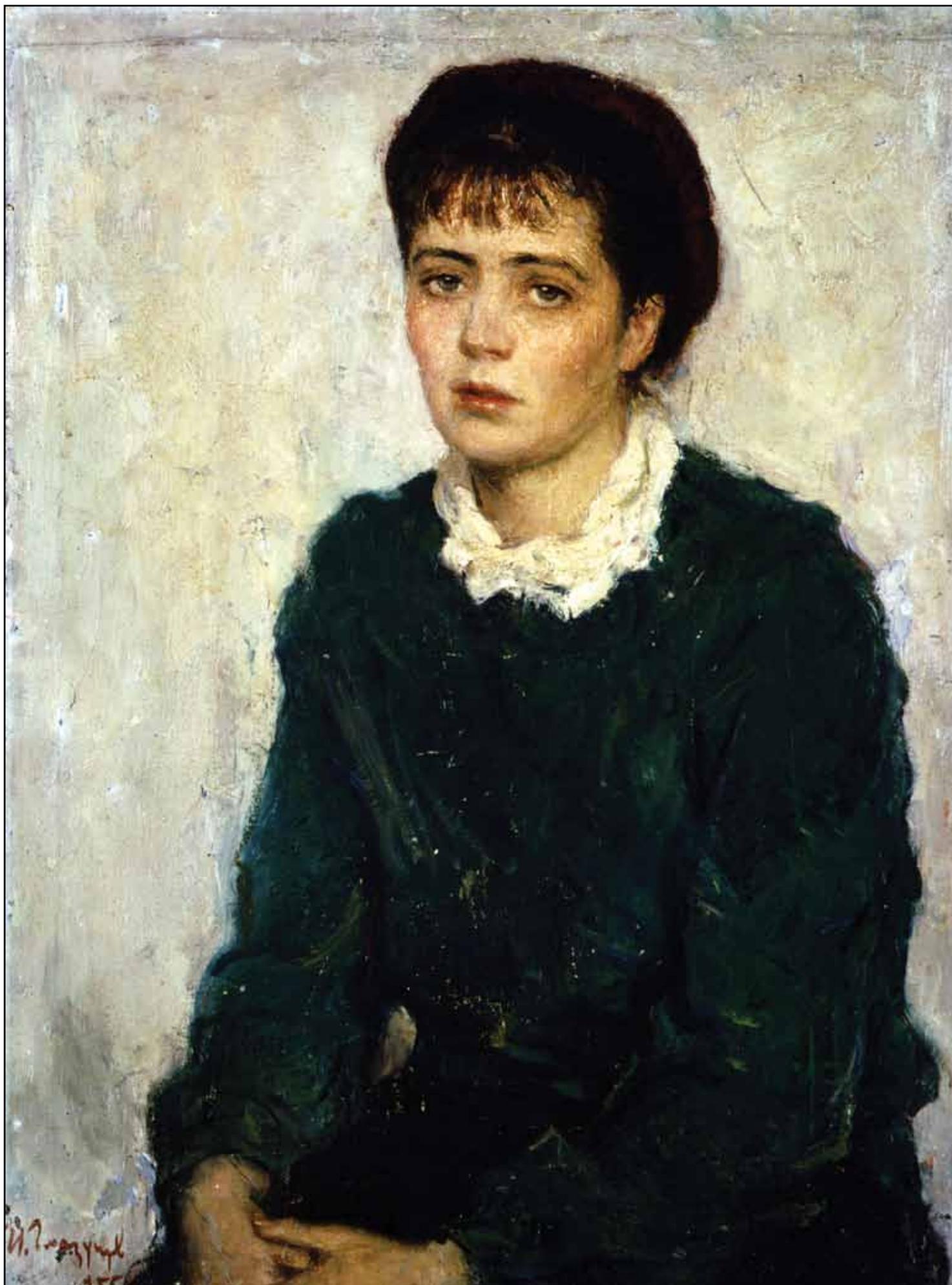

Женщина из Глеса на Волге. 1952

«Удар ножа в спину соцреализма»

Будучи студентом Института им. Репина Академии художеств СССР, Глазунов в 1956 получил Гран-при на Международной выставке молодых художников в Праге. Это послужило поводом для открытия его первой персональной выставки в Московском ЦДРИ, вызвавшей огромный интерес у общественности. С первого же дня у здания дежурила милиция для поддержания порядка среди толп многочисленных зрителей, которые пришли посмотреть на работы молодого, но ставшего сразу известным Глазунова. Мировая и советская пресса уделили экспозиции много внимания.

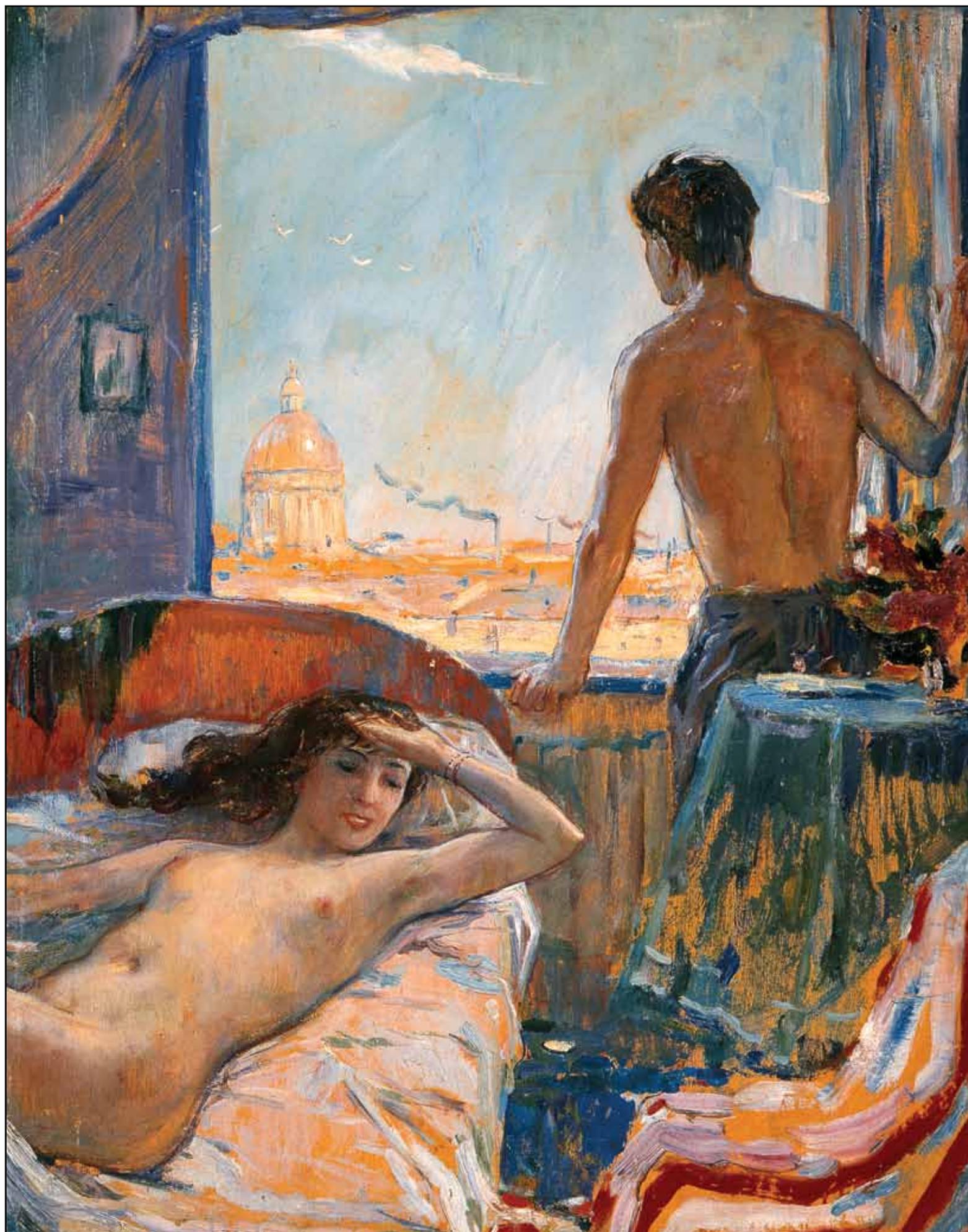
Среди представленных на выставке восьмидесяти произведений особенное внимание привлекала картина «Утро» (1956). Многие критики сравнивали ее с творениями французских импрессионистов. Написанная удивительно чистыми и звонкими красками, она полна свежести солнечного утра и юности. В распахнутое окно смотрит молодой человек, а в рефлексе утреннего неба просыпается его подруга. Цвет ее обнаженного тела изыскан по колориту, гармонично сочетаются тепло-холодные перламутровые тона. Девушка овеяна чувством радости бытия. Далеко над крышами домов сияет на солнце купол Исаакиевского собора.

Нина. 1955

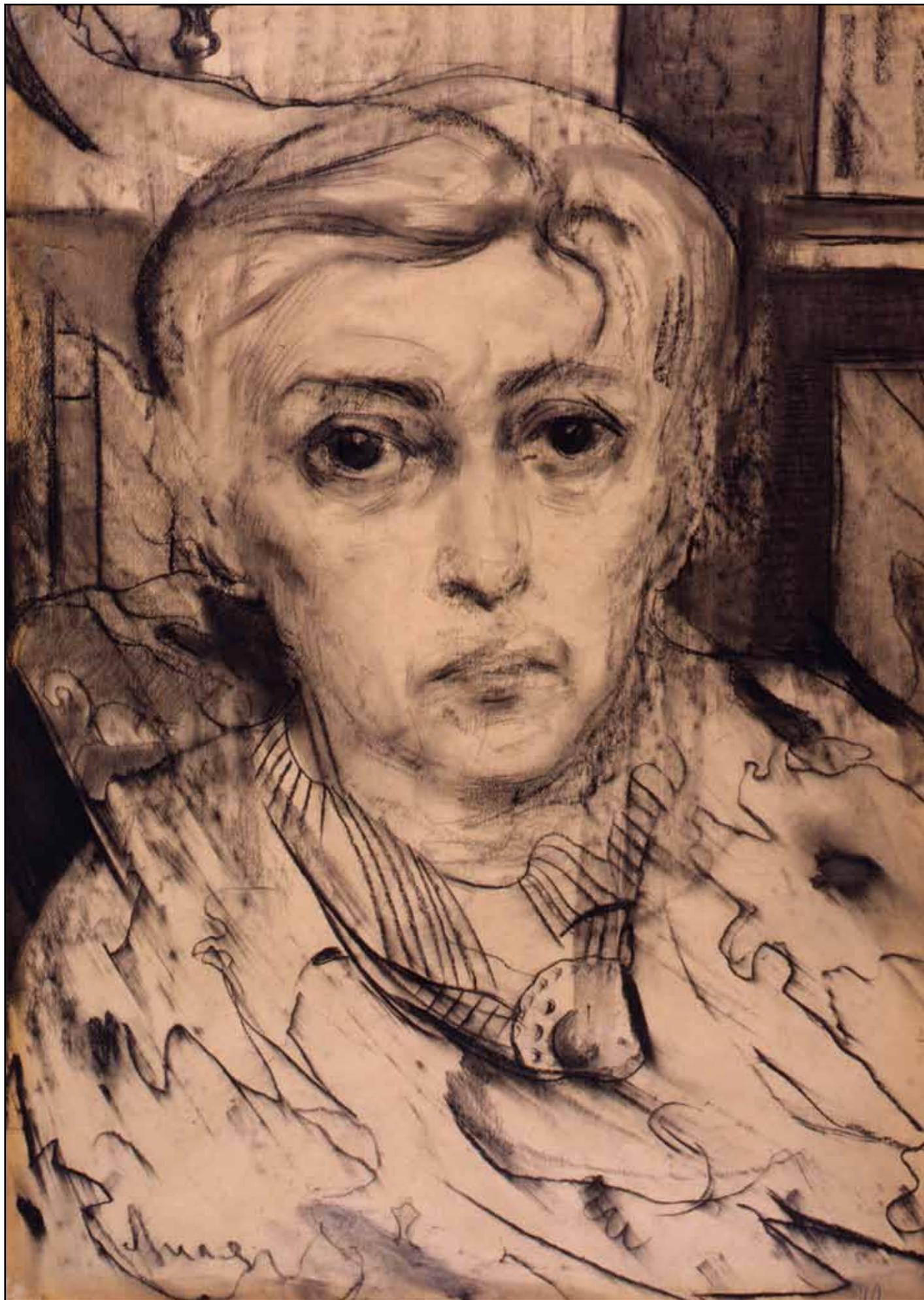
Ленинградская весна. 1955

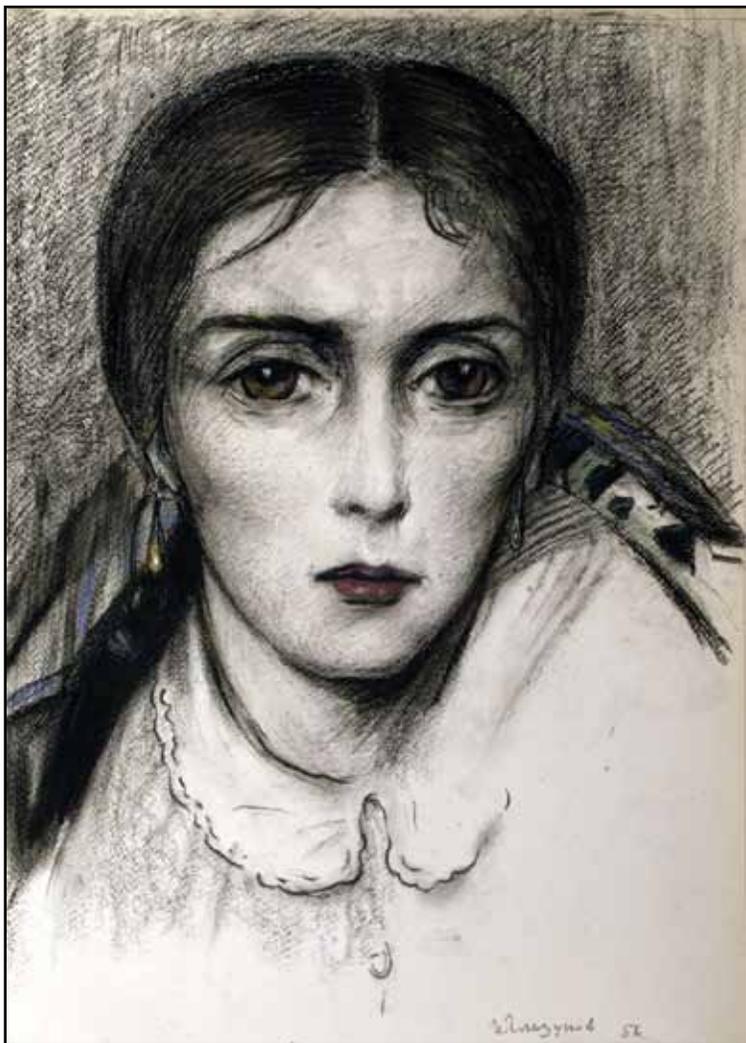
Утро. 1956

Любовь. 1955

Портрет А. Е. Яхонтовой. 1956

*Настасья Филипповна. Иллюстрация к роману
Ф. М. Достоевского «Идиот». 1956*

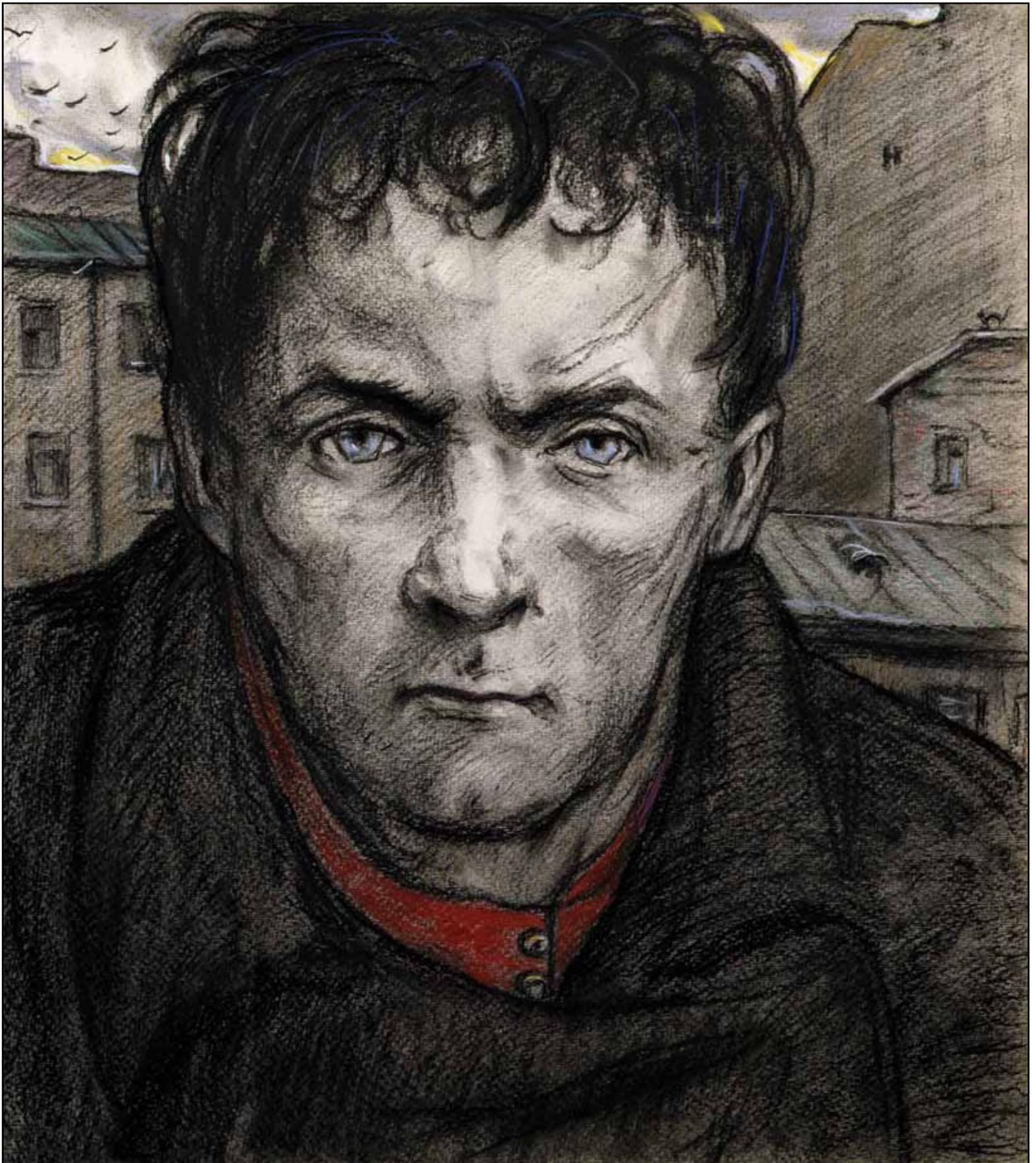
*Князь Мышкин. Иллюстрация к роману
Ф. М. Достоевского «Идиот». 1956*

На той же выставке были представлены образы трех главных персонажей романа Ф. М. Достоевского «Идиот»: «Князь Мышкин» (1956), «Настасья Филипповна» (1956) и «Рогожин» (1956). С затаившейся, скрытой где-то в душе неведомой силой смотрят на нас глаза неистового Рогожина. Как они отличаются от кроткого, чистого взгляда Мышкина, столь проникновенно выражающего «всемирную отзывчивость», доброту и любовь к людям! Соткано из противоречий трагическое, проникнутое болью лицо Настасьи Филипповны – красивое и загадочное. Эти работы, а также написанный в 1956 портрет Достоевского были приняты в фонды Музея Ф. М. Достоевского в Москве. (Отметим, что к гениальному писателю в то время был привешен ярлык мракобеса.) Произведения высоко оценил петербургский интеллигент Н. П. Анциферов, известный своими книгами «Душа Петербурга», «Петербург Достоевского». Глазунов со своей стороны выполнил изображение достоевиста – еще к моменту открытия выставки, в 1956.

Эта выставка была совершенно новой по своему содержанию по отношению к идеологически выдержанным подобным мероприятиям того времени. Она стала первой в истории советского изобразительно-

го искусства XX века атакой на ложь официального искусства, названной американской прессой «ударом ножа в спину соцреализма». Экспозиция привлекла к молодому художнику не только многочисленных друзей, но и врагов. И все же... «Главное в искусстве – это личное отношение художника к миру: отражение борьбы добра и зла, где поле битвы – сердце человека», – говорит Глазунов.

Ошеломляющий успех Ильи Сергеевича был воспринят в штыки академическими корифеями. Вице-президент Академии художеств Б. В. Иогансон в статье «Путь, указанный партией» в газете «Советская культура» резко критиковал своего же ученика, которого прежде любил и хвалил. За выставку ленинградскому студенту грозило исключение из института. Дипломная картина «Дороги войны» (1956), отражающая первые дни Великой Отечественной войны – отступление армии в потоке беженцев, – была не допущена до защиты (за три месяца до ее даты!) и названа антисоветской, ибо «война характерна победой, а не отступлением». Художника обязали сменить тему диплома. Затем – навсегда покинуть Ленинград. По распределению Илья Сергеевич, получивший тройку за новое дипломное произведение «Рождение телят», оказался в

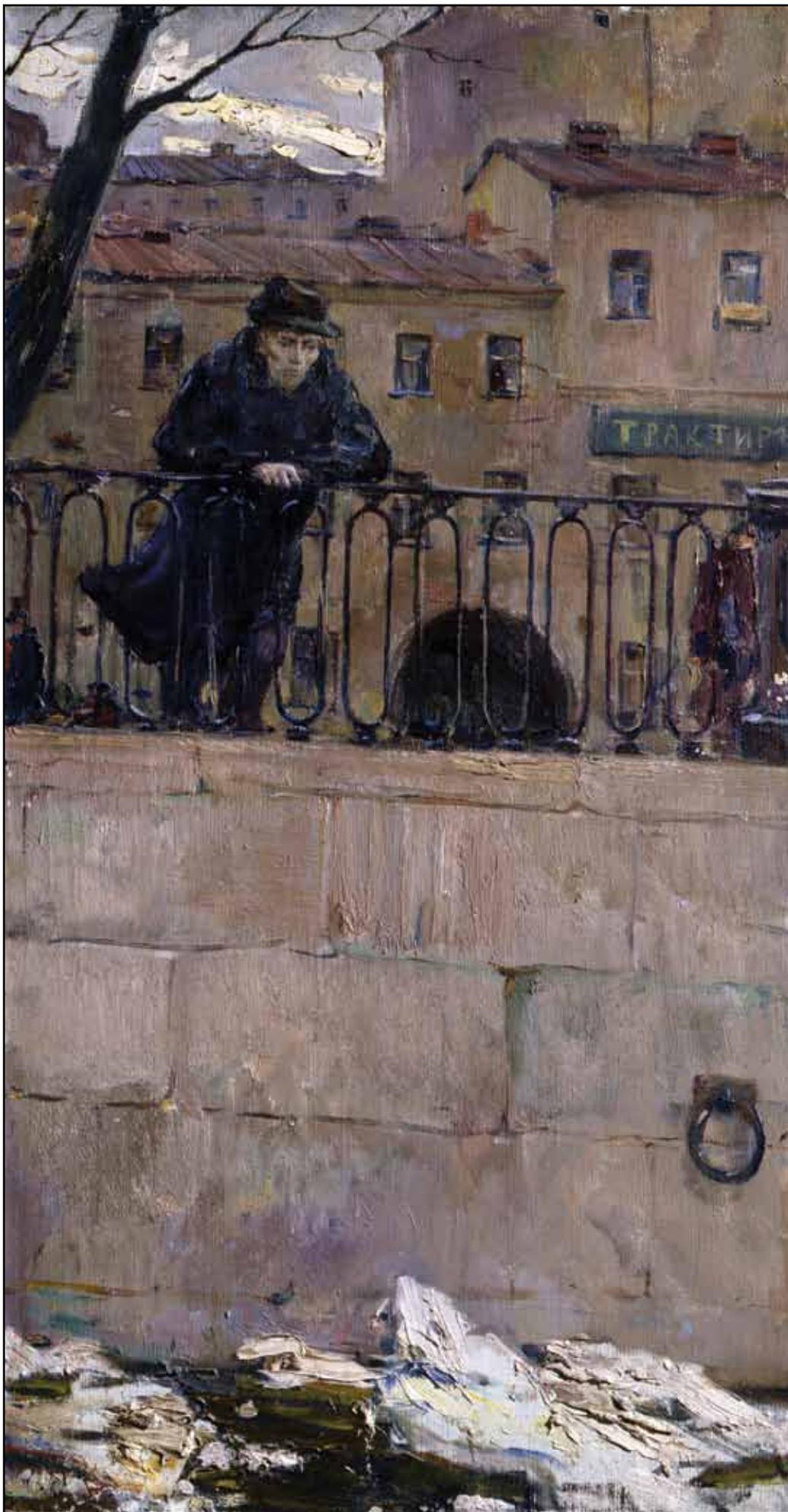
Рогожин. Иллюстрация к роману Ф. М. Достоевского «Идиот». 1956

Ижевске, а после – в Иванове, из которого был вынужден уехать, так как учитель черчения, коим он должен был там работать, в городке больше не требовался.

Поначалу казалось, что это крах. Однако Юлий Цезарь провозгласил когда-то: «Если против тебя все – это значит, что ты самый сильный». Изгнанный

из родного города и переехавший в Москву художник не потерял главного – веру в свои идеалы и необоримую волю к победе собственного творческого кредо. Он продолжал плыть против течения, несмотря на преграды и трудности.

Чтобы выжить, Илье Сергеевичу приходилось

Портрет Ф. М. Достоевского. 1956

работать даже грузчиком на Рижском вокзале. Поначалу молодая семья жила в общежитии при МГУ, после чего переехала в «свое» жилье — четырехметровую кладовку в большой коммуналке на улице Воровского, ныне Поварской. Глазунов работал с большой энергией, хватаясь за каждый «случайный» заказ. Еще долгие пятнадцать лет, сколачивая доносы, унижая и люто ненавидя, ему будут отказывать в членстве Союза художников, что было так важно для гражданской характеристики творца.

В картине «Клоун» (1960) автор заставляет заглянуть нас в сердца людей, чей смысл жизни — веселить других, даже когда душа надрывается от скорби. Художник с поразительной силой показывает трагизм одиночества человека без грима, бледного и усталого после спектакля. Каждую свою работу Илья Сергеевич решает по-новому: как в смысловом наполнении, так и в колористической гамме цветового контрапункта.

Именно в это время он создал знаменитое произведение «Лестница. Автопортрет» (1963), где по огромной заснеженной лестнице под пронизывающим ветром поднимается одинокая фигура.

Шли долгие месяцы безнадёжного ожидания перемен, но для Глазунова они стали временем познания России, древнерусских городов — Ростова, Суздаля, Владимира, Боровска и других, которые поразили художника своей порушенной красотой и оказали огромное влияние на последующее творчество, определив в нем целое направление.

Судьбоносной в жизни Ильи Сергеевича стала встреча с председателем Союза писателей СССР С. В. Михалковым — поэтом, автором государственного гимна. Только благодаря

его поддержке Глазунов смог подняться со дна жизненно-социальной пучины, поглотившей его после выставки. Заботами Михалкова художник получил однокомнатную квартиру в новостройках Москвы.

Нет пророка в своем отечестве...

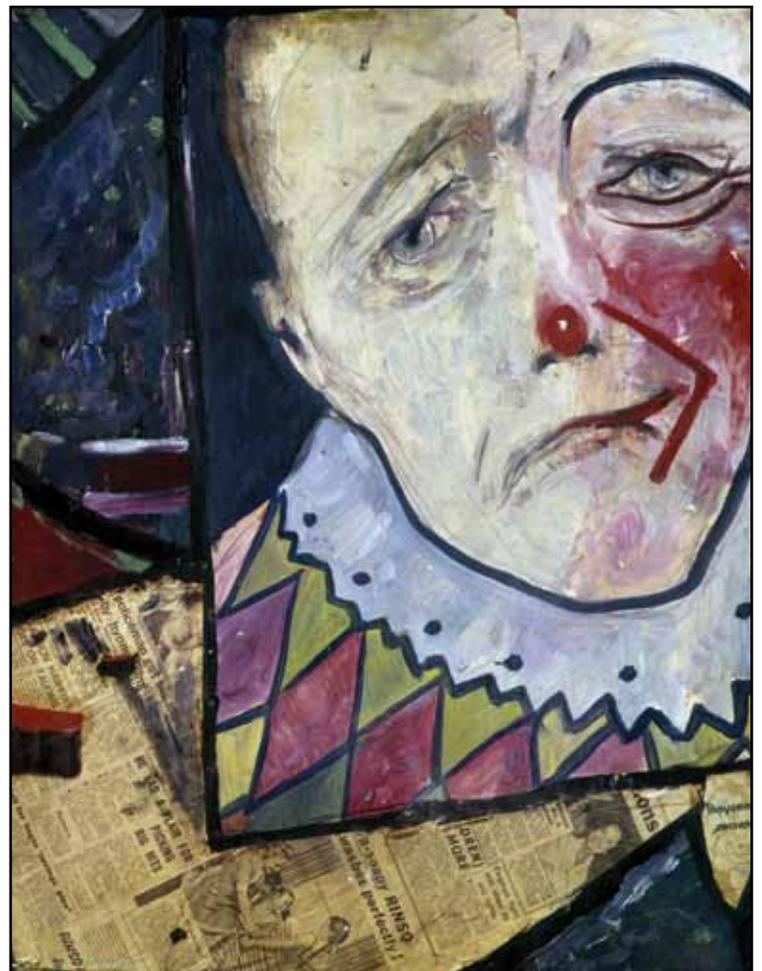
Зимой 1959 польский журнал «Докола свята» заказал Илье Сергеевичу портрет приехавшего в Москву знаменитого певца Марио дель Монако. С ним художник подружился на долгие годы. Итальянского тенора живописец запечатлел несколько раз – в разных сценических образах. Годом ранее, в 1958, Глазунов изобразил Элизабет Тэйлор и известного мексиканского художника Альфаро Сикейроса. Тот на своем графическом портрете, нарисованном русским мастером, написал: «Все, кто отрицает Глазунова, – глушцы. Я его приветствую».

Летом 1960 Илья Сергеевич с персональной выставкой отправился в Варшаву и Краков. В Польше он работал над созданием своих виртуозных портретов. Ему позировали музыканты, актеры театра и кино, политические деятели. Восторженные отзывы и статьи о русском художнике мелькали во всех европейских газетах.

Следующий год был особенно значимым в творческой биографии Ильи Сергеевича. На Международный кинофестиваль приехали Федерико Феллини, Лукино Висконти и славящаяся своей красотой Джина Лоллобриджида. Они были наслышаны о молодом художнике по книге Паоло Риччи, выпущенной в 1959 в Италии, и не хотели уезжать без портрета работы Глазунова. Он блестяще справился с возложенной на него творческой задачей, благодаря своему уникальному дару рисовальщика за два часа создав четыре графических портрета!

Восхищенные талантом Ильи Сергеевича, деятели искусства решили пригласить его в Италию, чтобы тот написал их портреты маслом. Понадобилось два года борьбы с Министерством культуры, чтобы в 1963 состоялась поездка Глазунова в Рим. Вечный город очаровал художника, влюбленного еще с юности в живопись итальянского Ренессанса. Творцу было тридцать три года, когда в галерее «Ла Нуова Пеза», в самом центре Рима, открылась выставка его работ. Многочисленные поклонники молодого дарования окружили его заботой, предлагая «выбрать свободу» и не возвращаться в СССР, где власти так оскорбительно относились к его таланту.

Впереди будет еще много приглашений для творческой работы в Европе, Америке, Азии. Однако каждый раз из своих триумфальных поездок Илья Сергеевич возвращался на родину. В Советском Союзе художнику разрешили провести выставку только после шумного успеха в Италии в 1963, где газеты называли Глазунова «Достоевским в живописи».

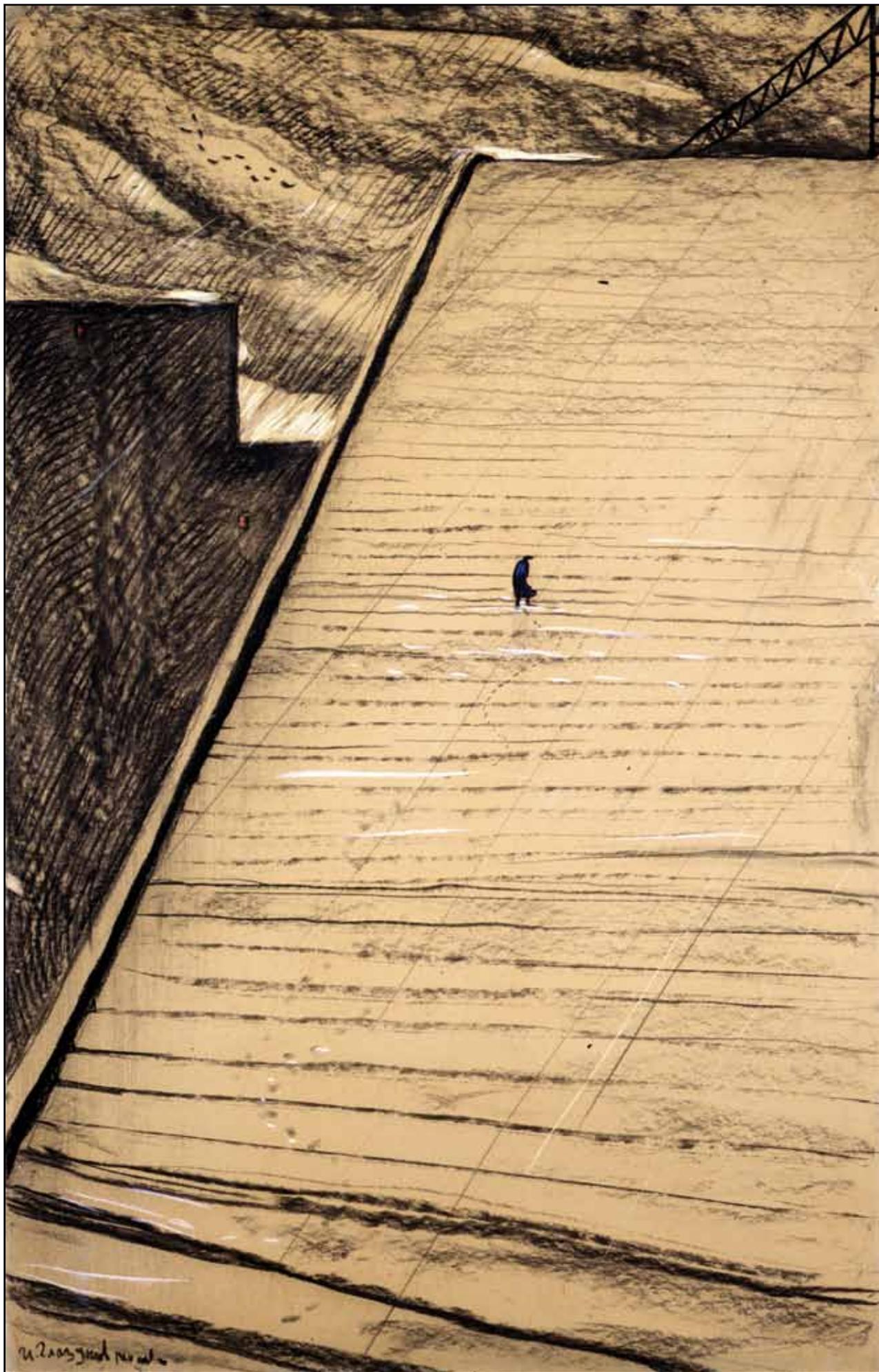
Клоун. 1960

Но экспозиция состоялась в подсобном помещении Центрального выставочного зала «Манеж» и была закрыта через пять дней по требованию партбюро московского Союза художников, которое опубликовало свой групповой протест в июне 1963 в газете «Вечерняя Москва» и определило выставку как враждебную идеологии советского искусства, грозно вопрошая, как мыслит свое участие в строительстве коммунизма Глазунов. Снова на художника обрушилась лавина советской идеологической критики.

Однако в 1964 в Москву приехал премьер-министр Дании Отто Йенс Краг вместе с женой, известной актрисой, и обратился в правительство СССР с просьбой прислать талантливого русского художника в Копенгаген для создания их портретов. Так в Дании в 1966 открылась выставка Ильи Сергеевича – личного гостя премьер-министра.

Святая Русь в советской действительности

Илья Сергеевич писал не только портреты. В своих произведениях он воспевал святую Русь, историю нашего Отечества, являясь продолжателем православных духовных традиций русской культуры. Обращаясь к современности, например в цикле «Город» и некоторых других работах, Глазунов смело отражал правду советской жизни. Этим он резко отличался от

Лестница. Автопортрет. 1963

Портрет Джинги Доллобриджиды. 1963

*Возвращение Дуни. Иллюстрация к роману
П. П. Мельникова-Печерского «На горах». 1963*

так называемых художников-шестидесятников, идеалом которых был авангард двадцатых годов – искусство времен военного коммунизма.

Попранная красота древнерусских городов с руинами церквей и некогда прекрасных зданий способствовала формированию гражданской позиции художника. С присущей ему энергией в 1962 Глазунов создал молодежный клуб «Родина». Деятельность клуба всколыхнула умы советских граждан и сподвигла их начать борьбу за сохранение памятников истории и культуры. При его активном участии было создано Всероссийское общество охраны памятников. Многие писатели, историки, реставраторы и общественные деятели стали активно выражать свою гражданскую позицию. Так, писатель В. А. Солоухин написал книгу «Черные доски», в которой благодарит Илью Сергеевича и его жену, открывших для него мир древнерусской иконы. В годы воинствующего атеизма, когда осуждалась любовь не то что к самой религии, но даже к православной культуре, Глазунов бесстрашно и самоотверженно спасал иконы из переделанных под склады или клубы церквей, реставрировал их. «Что может быть страшнее для художника, когда он видит

Русский Икар. 1964

Два князя. 1964

попранную красоту?» – говорил он. Ныне спасенные иконы располагаются в его галерее.

Из многочисленных живописных произведений Глазунова, посвященных образам Древней Руси, можно отметить следующие: «Озеро Светлояр» (1961), «Град Китеж» (1961), «Русский Икар» (1964), «Господин Великий Новгород» (1965).

«Русский Икар» – произведение, хорошо известное у нас и за рубежом. Оно выставлялось и в московском ЦДРИ, и в Польше, и в Италии. Это философия исторического бытия России с аллюзиями из древнегреческой мифологии. Картина, как и многие ранние работы Глазунова, написана маслом на картоне. Эффект матовой поверхности приближает изображение к манере фрескового письма; лицо русского Икара иконописно. Под ним синь разлива весенней реки с бурным ледоходом. Он будто летит к солнцу...

Тревожное время вражеского нашествия на Русь отражает произведение «Два князя» (1964). Герои стоят на крутом берегу холма, откуда видно, как над просторами Русской земли беспокойно клубится дым пожарища, вступая в небесную битву с тучами; яркое цветное пятно развевающегося красного плаща князя, как у Георгия Победоносца, перекликается с пламенем, бушующим на другом берегу. Отец словно говорит сыну: «Смотри и помни: защищай нашу Русь от врагов».

Однажды на Волге, в деревенской избе, художник увидел икону, оклад которой был расшит речным жемчугом и стеклярусом. Это созвучие было «как замерзшее окно, как спелое ржаное поле – вся гамма красоты и неповторимая форма выражения». Позже впечатленный Илья Сергеевич разработал свой оригинальный стиль живописи в картинах «Русский му-

жик» (1967), «Князь Игорь» (1967), «Легенда о царевиче Дмитриии» (1967), «Борис Годунов» (1967), «Русская красавица» (1968). Они написаны не на холсте, а на дереве с использованием разных материалов – старинных тканей, камней, жемчуга. Глазунов «надел» на свои произведения необычные, на соответствующие темы, рамы: деревянные наличники из нижегородских крестьянских домов, сосновую кору, рогожу, лыко. Такой новаторский подход дает зрителю возможность почувствовать дух прошлого, соприкоснувшись с реальным миром ушедших времен, а автору – усилить остроту образа.

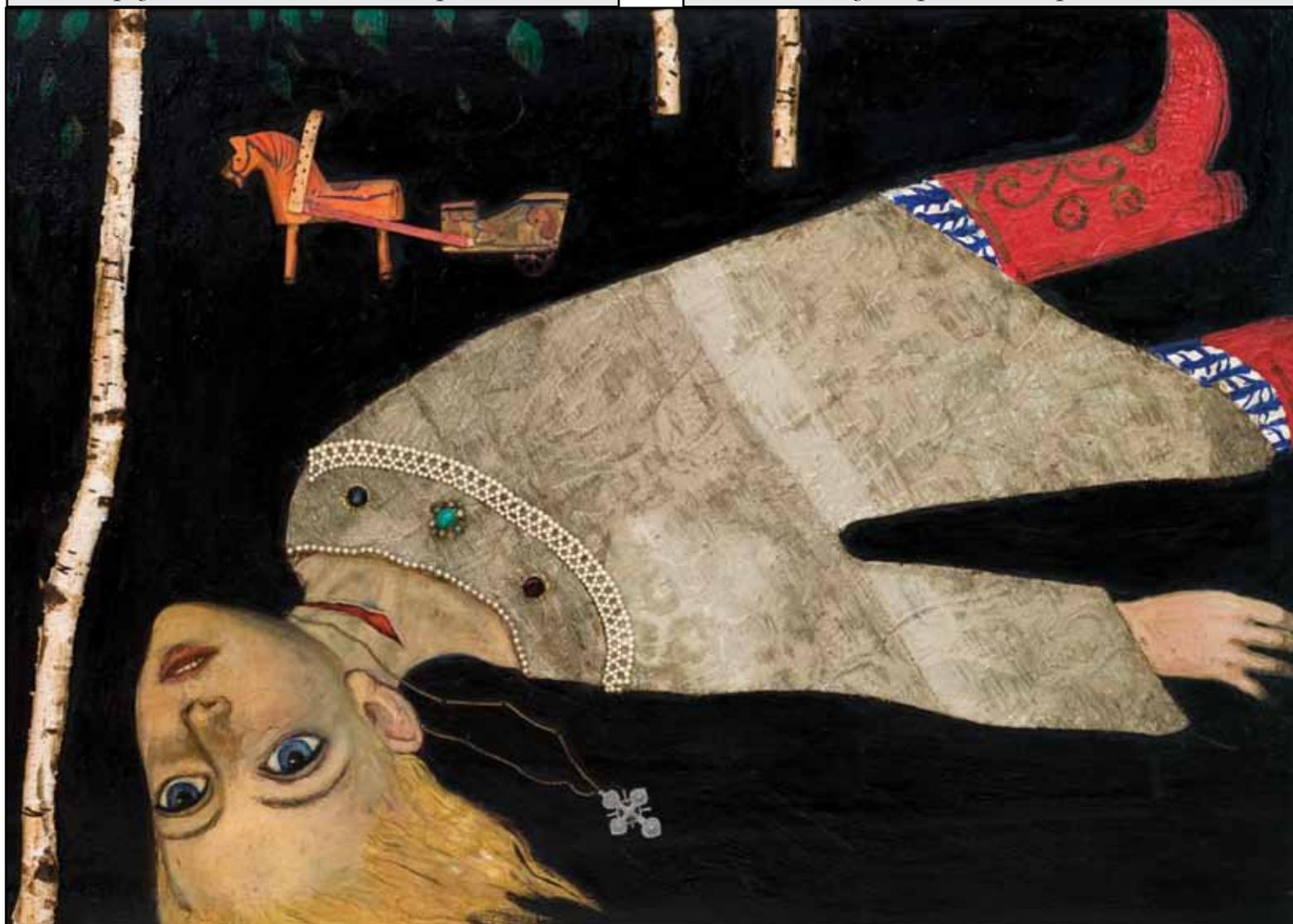
«Господин Великий Новгород» – словно былина о славном Русском Севере, могучем, как стены собора Юрьева монастыря. На фоне грозных, сумрачных небес – женщина, изображенная в профиль, в синем узорном платье. От этого образа веет силой, чистотой и благородством.

1960-е – также время начала работы художника над циклом «Поле Куликово». Считая событие, произошедшее 8 сентября 1380, центральным не только для Русского государства, но и для Европы, Глазунов к юбилею Куликовской битвы создал образы князя Дмитрия Донского, княгини Евдокии, преподобного Сергия Радонежского, иконописца Андрея Рублева, хана Мамая, монахов-воинов Осяби и Пересвета. Кроме того, он написал основные этапы битвы, поражающие своей проникновенной силой и экспрессией; Глазунов предстает здесь как мастер батального жанра. Преподобный Сергий Радонежский особенно любим художником, и он пишет святого благоговейно и восторженно. Илья Сергеевич был единственным,

Вверху: Господин Великий Новгород. 1965

Внизу: Царевич Дмитрий. 1967

Русь. Золотая осень. 1968

кто осмелился в советское время напомнить согражданам об игумене земли Русской, благословившем Дмитрия Донского на великую битву.

В годы воинствующего атеизма Илья Сергеевич не раз в своих творениях обращался к евангельской теме, напоминая, что Христос есть Путь и Истина. Таковы «Христос в Гефсиманском саду» (1992), «Возвращение блудного сына» (1977), «Поцелуй Иуды» (1986), «Воскрешение Лазаря» (1988), «Апокалипсис. Слепой сеятель» (1990), «Христос воинствующий» (1992), «Изгнание из рая» (1994), «Отойди от Меня, сатано» (1994). В них Глазунов призывает к сохранению ценностей нашей цивилизации, будя в гражданах нашей многонациональной России патриотическое самосознание.

Работа «Борис Годунов» не только отражает определенное историческое событие, но и поражает своим психологизмом в изображении царя Бориса и юродивого, который, согласно пушкинской трагедии, говорил: «Нельзя молиться за царя Ирода».

В картине «Царевич Дмитрий» (1967) художник отобразил драматический момент из истории Русского государства. Произведение поражает не только необычностью трактовки образа царевича, но и воздействием на зрителя, который становится невольным свидетелем убийства одного из последних Рюриковичей. Опрокинутая фигура Дмитрия напоминает птицу с одним крылом, мальчик словно падает в черную пропасть Смутного времени. Глазунов акцентирует внимание на параллелях, на круговом ходе истории: чуть больше чем через триста лет такая же участь постигнет последнего наследника российского престола – царевича Алексея. Не случайно эту работу, как и «Легенду о царевиче Дмит-

рии» (1967), снимали в советское время с выставок.

После упоминавшейся поездки в Данию в 1966 Глазунов отправился в Лаос по приглашению правительства и там написал портрет короля Вонг Саванг Ваттхана. После – поездка во Вьетнам, где тогда шла война. Художник изобразил ополченцев, госпитализированных раненых, пейзажи с рыбацкими джонками в заливе Халонг, вьетнамские деревни, пагоды, города после бомбежки. За несколько недель во Вьетнаме он выполнил сто пятьдесят работ, каждая из которых неповторимо передает образ страны и ее народа в период тяжелых испытаний. Вскоре прошла выставка Глазунова в Ханое, а чуть позже, в 1967, вышел альбом «Дни и ночи Вьетнама».

В следующем году Илья Сергеевич вновь побывал на своем любимом Русском Севере. Там он создал серию эпических и одновременно овеянных глубоким лиризмом пейзажей: «Северная твердыня» (1968), «Первый снег. Ферапонтово» (1968), «Русский Север» (1968), «Русь. Золотая осень» (1968).

«Пейзаж – это лик родины. И он ценен настроением, а настроение – это есть скрытая мысль», – говорит художник. Глазунова волнуют пейзажи России во все времена года, но особенно он любит осень с красотой и разноцветьем листвы.

На протяжении всей жизни Илья Сергеевич воспевает красоту русской природы с могучими небесами, мощной лепкой облаков, то порывистых, мчащихся по грозовому небу, то тающих в предрассветной дымке. Именно они делают узнаваемым его художественный почерк и вместе с тем отражают индивидуальность. Творчество Глазунова многогранно,

и уже только как пейзажист он занимает достойное место в истории русского искусства. Но сам художник считает, что главное в живописи – картина: «Картина – это как роман. Картина – это вершина в искусстве, потому что я так люблю Сурикова, Нестерова, Тинторетто и Веронезе».

Тема города

Еще на студенческой скамье молодой художник создал пронзительные и исполненные лирической взволнованности работы, овеянные духом столь близкого ему Петербурга – Ленинграда: «Петербург Достоевского» (1956), «Первый снег» (1956), «Любовь» (1955), «Петроградская сторона» (1956). Петербург с его лирической красотой многие критики сравнивают со стихами русских классиков. Но красота и поэзия города Серебряного века сменились неприкаянностью и безысходной грустью в Москве.

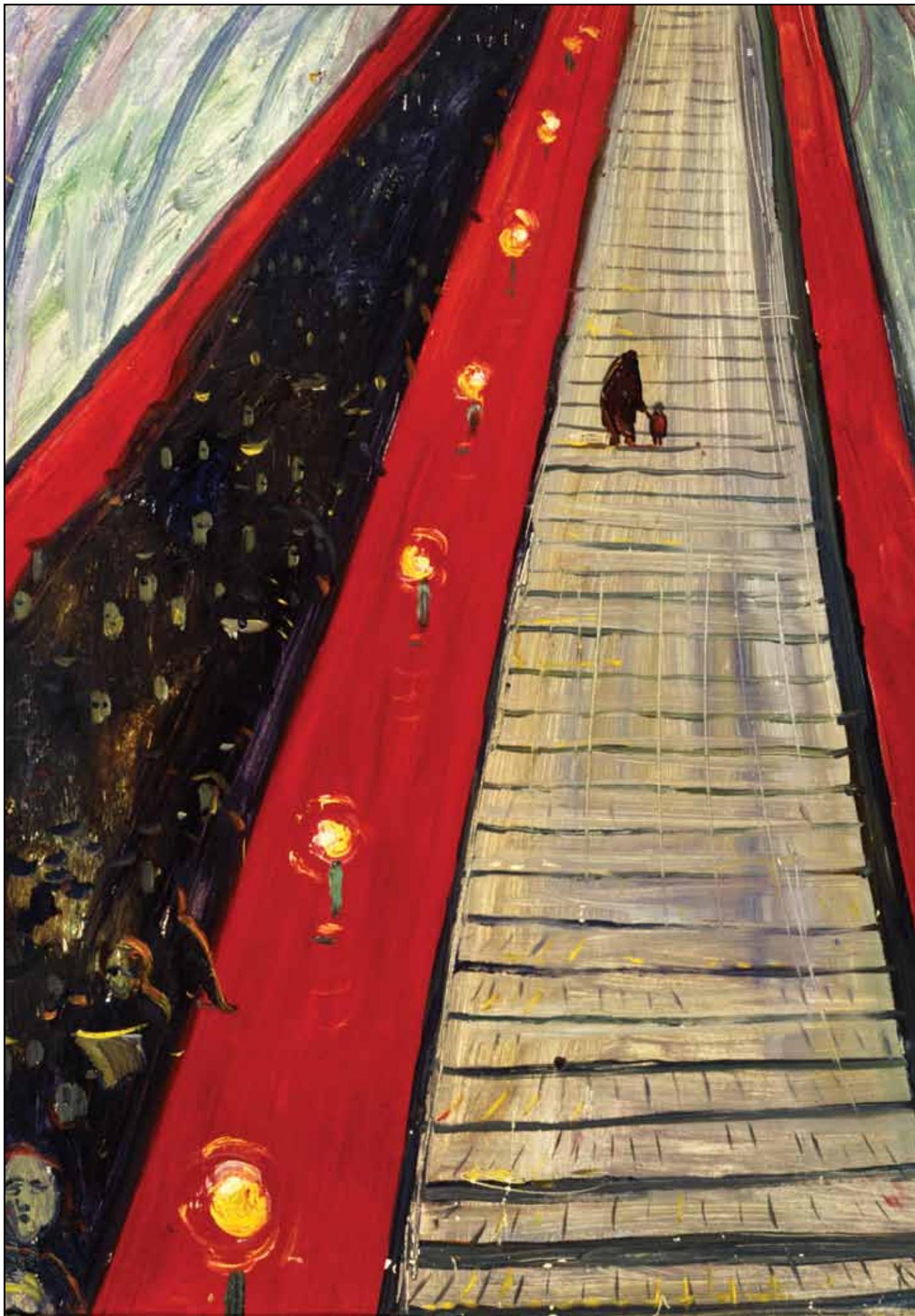
В своей автобиографической книге «Россия распятая» Глазунов пишет: «Нет ничего страшнее одиночества в толпе. Нет ничего интереснее, сидя

на скамейке в метро, рассматривать лица людей, куда-то спешащих по эскалаторам вверх и вниз». Уже переехав в Москву, в поисках работы и жилья, в суете равнодушного и чужого города он создал «На скамейке» (1957), «Осеннее окно» (1957), «Канатоходец» (1958), «Метро» (1958), «Советский праздник» (1959), «Милостыня» (1960). Художник изображает человека, затерявшегося в мегаполисе, в каменном лесу современных домов среди ночных огней. В работах – противопоставления личности и толпы, жизни города и жизни человека в нем, часто не взаимосвязанных друг с другом. В графике благодаря виртуозному владению различными техниками – углем, соусом, ударами пастели – Глазунов передает свою взволнованность, ощущая себя словно заблудившимся в громадах города нашего времени. Городской цикл Ильи Сергеевича – это летопись и его переживаний, и той эпохи – эпохи ожесточенной борьбы за существование, за право быть художником, несмотря на травлю и одиночество.

Тревожное чувство и равнодушие, расставания и встречи, жизнь влюбленных наполнили этот цикл вихрем духовных катастроф и надеждой. Как все это было далеко от советского искусства тех лет с его идеологическим оптимизмом!

Дети города. 1961

Менро. 1958

Образы русской классической литературы

С начала 1960-х Илья Сергеевич много работал над иллюстрациями к произведениям русской классической литературы. В 1963 появились изображения Манефы и Фленушки, Самоквасова и Дуни, так живо и проникновенно описанных П. И. Мельниковым-Печерским в его романах «В лесах» и «На горах». Работая над женскими образами замечательного бытописателя старообрядческого купечества, Глазунов вспоминал волжанок, которых видел во время своего путешествия по великой реке. «Возвращение Дуни» (1963) воплощает такой тип женщин. Изящный профиль и нежные черты лица девушки с сосредоточенным и одухотворенным взглядом, прижавшей руки к груди, передают состояние ее души. Она возвращается в родительский дом из Манефиной обители, где провела семь лет. Зритель словно слышит звон колокольчика под дугой. А впереди – просторы Заволжья...

Собирая материалы, художник с женой посетил не только Нижний Новгород, но даже побывал на озере Светлояр, на дно которого, согласно легенде, таинственно погрузился спасавшийся от вражеского нашествия град Китеж. Портреты нижегородцев, городские улицы, скиты, зарисовки костюмов Нижегородской области, крестьянской мебели и предметов быта, знаменитой городецкой деревянной резьбы... Ничто не ускользало от внимания Глазунова, и благодаря этому в своих работах он добивался удивительной достоверности. Художник воспеет сильных духом людей. Он создал сорок восемь больших графических листов, словно собрав в них энциклопедию русской народной жизни давно ушедшего от нас бытия России. Успех этих иллюстраций был огромен. Редактор журнала «Огонек» А. В. Софронов предложил Илье Сергеевичу выполнить рисунки к произведениям таких разных писателей, как Н. А. Некрасов, А. И. Куприн, Н. С. Лесков, А. К. Толстой, А. Н. Островский, И. А. Гончаров, А. А. Блок, Ф. М. Достоевский.

В конце 1970-х Глазунов начал иллюстрировать А. А. Блока: стихотворения, поэму «Двенадцать», цикл «Снежная маска». Образы поэта тонко прочувствованы художником, выросшим в городе Серебряного века. Так, в нарисованном им образе Незнакомки, воспетом Александром Александровичем, переданы красота и тревога петербургского Серебряного века в канун революции.

В иллюстрации к стихотворению «Целый год не дрожало окно» Илья Сергеевич изображает скорбную погребальную процессию, оживляя перед читателем строки:

Выносили серебряный гроб...
И старуха, за ручку держась,
Спотыкалась о снежный сугроб.

Пластика насыщенного черного цветового пятна одетой в траур старухи на белом снегу словно обобщает, лишая индивидуальности, толпу, идущую за гробом. Художник неожиданно и смело воплощает образы Блока в своих столь созвучных его поэзии иллюстрациях, кажущихся безграничными по фантазии и реализму.

Вновь и вновь он поражает своими композиционными решениями, выражая столь сложные по своему философско-религиозному содержанию образы поэзии Блока («Христос! Родной простор печален!», 1979).

Христос! Родной простор печален!
Изнемогаю на кресте!
И челн твой – будет ли причален
Моей распятой высоте?

(«Осенняя любовь», 3 октября 1907)

Распятым невыносимыми муками жизненного зла, человек взывает к Христу из своей «распятой высоты». И о чудо! К нему приближается плывущий в лодке по могучей, словно северной русской, реке Спаситель Христос. Пронзительной болью и величием преодоления отмечено это графическое произведение.

В книге с картинками присутствуют два автора: слова и зрительного образа. Задача воплощения слова – не из легких. Несмотря на то что в иллюстрациях всегда ощутимо личностное начало, идущее от автора, Глазунов поражает своим талантом удивительно точно выделить в нарисованном герое не только сходство со словесным описанием, но и черты его характера, эмоциональный строй. Идеальная иллюстрация – это такая, глядя на которую мы можем пересказать относящийся к ней текст литературного произведения. Илья Сергеевич успешно добивался эффекта «узнаваемости» персонажа, возникающего у зрителя на подсознательном уровне. Это делает честь его мастерству – ведь воображение художника должно совпасть с воображением читателя, и при этом необходимо угадать замысел писателя, точно следуя содержанию и раскрытию внутреннего мира его героев.

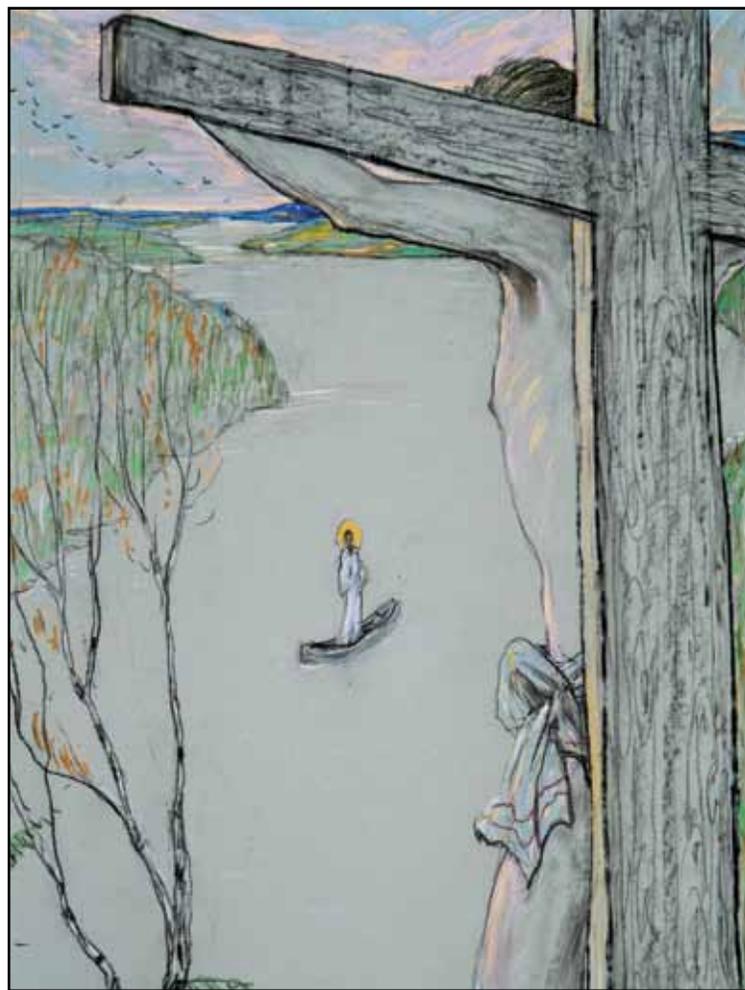
Глазунов и Достоевский

Самой большой и неоспоримой творческой удачей художника являются иллюстрации к полному собранию сочинений его любимого «писателя и пророка» Ф. М. Достоевского, которые принесли Глазунову всемирную известность и вошли в сокровищницу русского искусства. Илья Сергеевич с удивительной проникновенностью сумел передать образы мятущихся и таких одухотворенных героев Достоевского. В 1981 в здании ЮНЕСКО состоялась выставка этих работ.

В 1970 художник трудился над иллюстрациями к «Белым ночам» и «Неточке Незвановой». Повесть «Белые ночи», названная писателем «сентиментальным

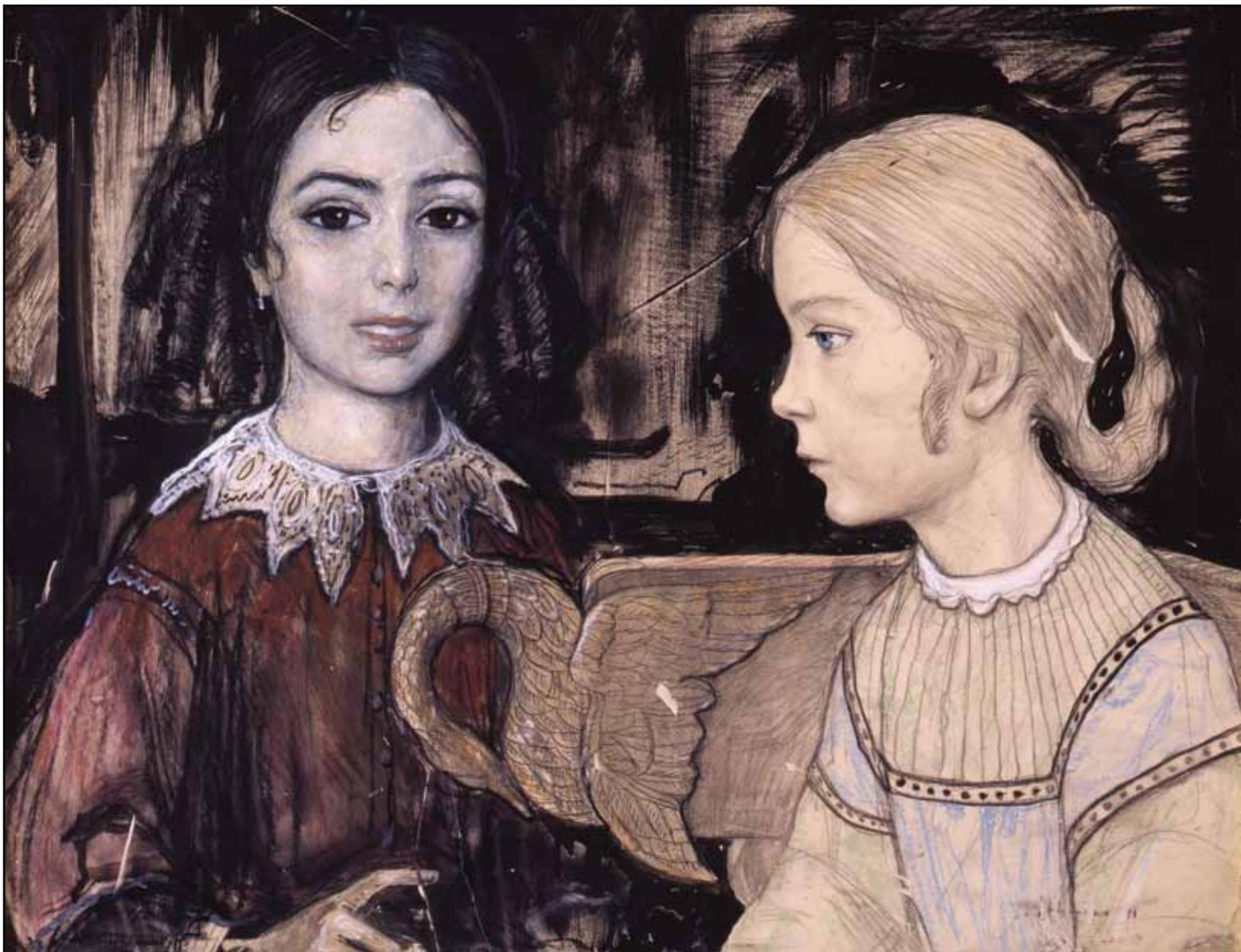
*Старуха у гроба. Иллюстрация к стихотворению
А. А. Блока «Целый год не дрожало окно».
1971*

*Христос! Родной простор печален! Иллюстрация
к стихотворению А. А. Блока «Осенняя любовь».
1979*

*Штурм града.
Из цикла «Поле
Куликово». 1977*

Неточка и княжна Катя. Иллюстрация к повести Ф. М. Достоевского «Неточка Незванова». 1970

романом», пронизана духом Петербурга. Художник пишет в своей книге «Россия распятая»: «В памяти вставали громады наемных домов, словно перевернутых в мутных водах канала, и слезы наворачивались на глаза, когда я вспоминал, как видел перед зарей в сиреновой дымке нового дня девушку, которую любил, но которая уходила с другим, скользя рукой по чугунной решетке канала...» Рисунки Глазунова – это виртуозно исполненные пастелью нежные образы Настеньки, романтического Мечтателя, а фоном для них является столь любимый и понятый Глазуновым образ Петербурга Достоевского.

Во многих иллюстрациях к «Неточке Незвановой», таких как «Смерть матери» (1970), «У проруби» (1970), Илья Сергеевич, переживший личную трагедию потери родителей в ленинградскую блокаду, очень точно передает внутреннее состояние героев Достоевского. Пронзительное чувство одиночества и безысходности выражает фигура музыканта, в отчаянии обхватившего голову. Брошена на снегу скрипка, выразителен покосившийся фонарь, зловеще чернеет

темная вода проруби под ледяным ветром на фоне замерзшего Петербурга. В образах «Неточки и княжны Кати» (1970) тонко показана разница между княжной, воспитанной в ласке и роскоши, и не по-детски серьезной Неточкой.

Художник родился и вырос в тех же кварталах, которые описываются Достоевским, где жили, страдали, боролись и гибли герои его произведений. Но не только поэтому мастер слова так созвучен мастеру кисти. Федор Михайлович – любимый писатель Глазунова. Художнику близки напряженная грозная атмосфера его романов, глубокие раздумья над судьбами России и мира. Достоевский не знает мелкотемья и жанрового бытописательства: он затрагивает основные «проклятые» вопросы современности. Поэтому правильней говорить о единомыслии художника с писателем в области творческого мировосприятия. Иллюстрации к «Неточке Незвановой», «Белым ночам», «Преступлению и наказанию», «Униженным и оскорбленным», «Братьям Карамазовым», «Бесам» вошли в золотой фонд не только русской, но и

*У проруби. Иллюстрация к повести
Ф. М. Достоевского «Неточка Незванова». 1970*

мировой графики. Как разнятся образы Ставрогина и Верховенского, который говорил: «Я не социалист, я мошенник», и светлых героев. Иллюстрируя «Братьев Карамазовых», художник передал философские идеи, лежащие в основе романа: он изобразил православного инокка Алешу в скуфье на фоне куполов и звездного ночного неба, зовущего к вечности, либерала-атеиста Ивана, старца Зосиму с добрым и мягким взглядом, светящимся изнутри любовью ко всем людям, даже погрязшим в грехах.

1970-е: подвиг художника и гражданина

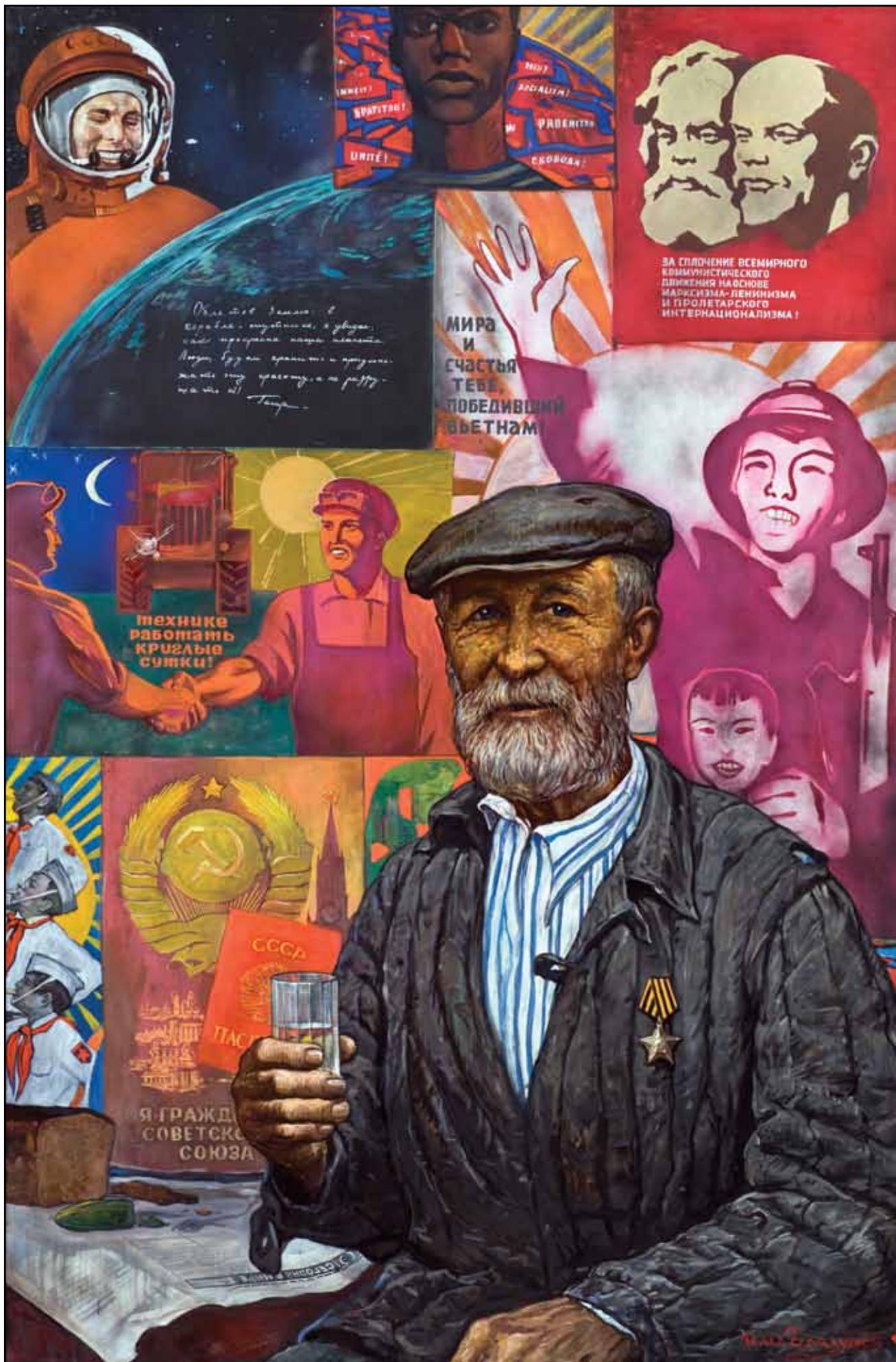
В 1973 на карте мира появилась новая горячая точка – Чили. Агентство печати «Новости», зная о высокой работоспособности и мастерстве Глазунова по его столь глубокой вьетнамской серии, предложило художнику поездку в Латинскую Америку. Там он должен был создать цикл, который отразил бы суровую правду чилийской действительности, а также написать портрет Сальвадора Альенде (кстати, с ним Илья Сергеевич очень подружился, несмотря на различия во взглядах). Чилийские события, вско-

лыхнувшие мировую общественность, отразились в многочисленных живописных и графических работах художника. Это портреты президента, генерального секретаря коммунистической партии Луиса Корвалана, министра обороны, студентов, ансамбля «Килопайон» и местных индейцев мапуче, а также зарисовки манифестаций на ночных улицах, видов Сантьяго, портовых городов и заводов. Президент Альенде, несмотря на политическую напряженность в стране, лично открыл выставку Ильи Сергеевича и благодарил «гениального творца и своего друга, воплотившего в своих работах душу народа Чили».

Слава о Глазунове как о талантливом портретисте быстро разносилась по всему миру. Он получал самые высокие приглашения: работать над изображениями Индиры Ганди в 1973, президента Финляндии Урхо Кекконена и короля Швеции Карла XVI Густава в 1974. В 1970-х успехом художника заинтересовался

*Дом Нелли. Иллюстрация к роману
Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные». 1982*

За Ваше здоровье! 1976

Мистерия XX века. 1977–1999

даже генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, пожелавший получить свой портрет к юбилею. Помимо этого заказа Глазунов, никогда не состоявший в партии, тем не менее рисовал «столпы» советского государства – М. А. Суслова, А. Н. Косыгина, А. А. Громько, Н. А. Щелокова.

В картине «За Ваше здоровье!» (1976) воплощен образ русского крестьянина-колхозника. Он сидит на фоне стены дома, оклеенной плакатами, один из которых изображает первого человека в космосе – Юрия Гагарина, другой взывает о помощи героическому Вьетнаму, третий посвящен единству партии и народа. Прямо за спиной мужчины – плакат с красным советским паспортом, которого колхозники были лишены со сталинских времен. Выцветшая на солнце кепка, почти седая борода и такие добрые глаза на загорелом лице...

Всю жизнь проработал русский крестьянин в колхозе за унизительные «палочки»-трудодни и, судя по ордену Славы на ватнике, прошел войну. Но, несмотря на всю тяжесть жизни, с ласковой улыбкой он поднимает в день колхозного праздника мозолистую руку с граненым стаканом: «За Ваше здоровье!»

Воистину, это обобщенный образ многострадального, но не сломленного русского крестьянина, который не утратил сердечной доброты и духовности.

В 1977 Глазунов завершил одну из своих самых известных картин – «Мистерия XX века», репродукцию с нее широко публиковала мировая печать. Ее художник задумал еще в 1968 в Париже, когда по приглашению С. М. Толстого, Ива Монтана и Симона Синьоре писал портреты Шарля де Голля и членов кабинета министров: Эдгара Фора, Биота, Жокса, Перфита, ультраправого Жан-Мари Ле Пена, а также представлял свою выставку в галерее «Мона Лиза».

Сидя в парижском ночном кафе в разгар так называемой студенческой революции, Глазунов решил композицию работы, нарисовав на спичечном коробке эскиз будущего монументального полотна (300x600 см). Попытка выставить «Мистерию» в зале Союза художников на Кузнецком мосту не увенчалась успехом. Власти предъявили ультиматум: «Вместо Солженицына нарисуйте Брежнева и уберите страшную фигуру Ленина! И почему над всем этим мраком светоносный образ Христа?» Выставка так и не открылась. «Картина, которую никогда не увидят русские», – так о творении Глазунова писала зарубежная пресса. В ЦК партии на специальном совещании на голосование был поставлен вопрос: высылать художника как диссидента за границу или нет. Один из членов политбюро авторитетно сказал: «Хватит плодить диссидентов, пусть Глазунов едет на БАМ и отразит в тайге пафос труда советских людей». Ныне картина находится в частном собрании в Гамбурге, а новый вариант «Мистерии XX века» – в галерее И. С. Глазунова на Волхонке, 13.

Илья Сергеевич стойко держался во время новой опалы. На БАМе он написал около двухсот произведений, среди которых портреты строителей, жанровые картины из будней и праздников многонационального коллектива рабочих поселков.

В Иркутске с большим успехом прошла выставка сибирских работ художника, и в Москву была направлена благодарность от руководства строительства Байкало-Амурской магистрали.

В 1977, ощущая падение мастерства многих молодых художников и оставаясь верным последователем принципов русской национальной школы высокого реализма, Глазунов с большим трудом открыл в Институте им. Сурикова АХ СССР мастерскую

Русская Венера. 1977

портрета. Отрывая время от собственного творчества, он отдавал все свои знания студентам. За десять лет Глазунову удалось воспитать многих художников, имена которых сегодня широко известны у нас и за рубежом.

Позже, уже в период перестройки, в 1987, Илья Сергеевич совершил поистине подвиг Геракла, создав Российскую Академию живописи, ваяния и зодчества. Результат этого титанического труда во имя спасения не только русской, но и европейской школы реализма велик: многие студенты разных факультетов Академии, вооруженные полученными знаниями, получили признание не только в своем Отечестве, но и в странах Европы и Америки. Те, кому удалось побывать в Академии и увидеть реальные плоды деятельности ее профессора, ректора и основателя, а также профессорско-преподавательского состава – учеников Глазунова, восторженно утверждают, что на сей день в России и Европе существует только одно художественное учебное заведение, являющееся храмом русской, а также европейской культуры. В наше время, когда антиискусство выдается за искусство, это бесценно. В 2009 правительством России Академии присвоено имя ее основателя.

В 1977 создан пленительный образ «Русской Венеры», а к 1979 относится произведение «Девушка в джинсах», написанное с виртуозным мастерством за один сеанс. Оно отражает не только действительность XX века, но и всю сложность внутреннего мира обнаженной по пояс, пристально смотрящей на зрителя девушки, чье тело исполнено удивительно красиво по гамме, свидетельствуя о незаурядном реалистическом даре художника. Необыкновенно прочувствованы красота и чистота героини, вступившей в залитый солнцем лес.

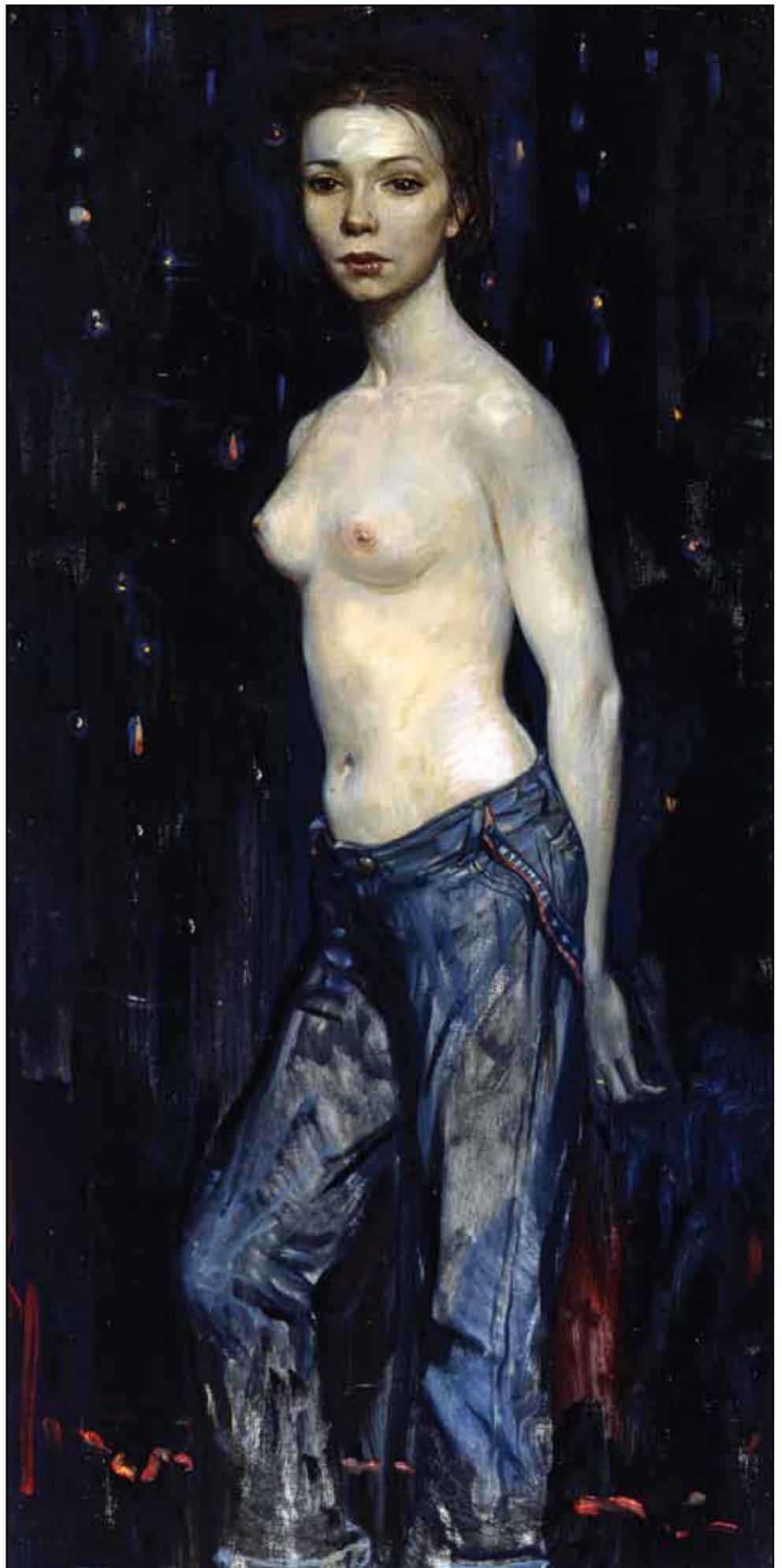
Глазунов-портретист многогранен, ему подвластны самые разные типы изображений: от роскошных парадных, в духе XVIII века, как, на-

пример, портрет короля Лаоса, до словно сотканных из прикосновений карандаша и пастели, выражающих характер ребенка и его внутренний мир. Таковы портреты сына Вани и дочери Веры, свидетельствующие о мастерстве Глазунова в написании детских портретов.

По предложению ЮНЕСКО в 1980 Илья Сергеевич написал монументальное полотно «Вклад народов СССР в мировую культуру и цивилизацию» и подарил его штаб-квартире организации в Париже, где до этого демонстрировались только две картины – П. Пикассо и П. Клее.

Блестящий дар Глазунова-рисовальщика, умеющего быстро и точно передать натуру, проявился в цикле работ, привезенных в 1983 из Никарагуа, где художник рисовал президента Даниэля Ортегу, простых крестьян, трудился в боевых условиях Южной Америки, в джунглях писал солдат и пограничников. Пятьдесят его произведений – свидетельства очевидца, удивительно точно отразившего суть происходящих событий и запечатлевшего таким образом дыхание времени. Как летописец своей эпохи, он очень объективно и бесстрашно показал суровую правду жизни. Его произведения стали не только художественным, но и историческим документом непростого XX века.

В 1984 Илья Сергеевич получил сразу два приглашения: на Кубу, где ему позировал Фидель Кастро, устроивший выставку его работ в Гаване, и в Италию – писать итальянского президента Алессандро Пертини, полюбившего художника-реалиста и гениального портретиста и открывшего его выставку в Риме в том же году. Кредо Глазунова-портретиста выражено в его собственных словах: «Художник должен почувствовать внутреннюю музыку души человека и через абсолютное сходство передать ее на холсте. Если портрет не похож – это не портрет».

Девушка в джинсах. 1979

Работа в театре

В 1980 в Старом музее Берлина состоялась персональная выставка Ильи Сергеевича. Государственная опера Берлина предложила ему стать главным художником оперы А. П. Бородина «Князь Игорь», а после шумного успеха ее премьеры – продолжить работу в театре над оперой П. И. Чайковского «Пиковая дама». Несколько сотен эскизов театральных костюмов были выполнены супругой Ниной Александровной. Под художественным руководством Ильи Сергеевича для Одесского театра оперы и балета в 1981 были созданы эскизы декораций и костюмов к балету А. И. Хачатуряна «Маскарад» по одноименной драме М. Ю. Лермонтова. Но одной из триумфальных была премьера «Сказания о невидимом граде Китеже и деве Февронии» на сцене московского Большого театра в 1983 – самой красивой постановки русской легенды. Поистине, этот спектакль вошел в сокровищницу русского театра и пользовался огромным успехом у зрителей. Глазунов с супругой с замечательным мастерством воссоздал на сцене образы Древней Руси. Декорации и бесподобные по своей красоте костюмы соответствовали гениальной музыке самой православной русской оперы Н. А. Римского-Корсакова.

Вера. 1983

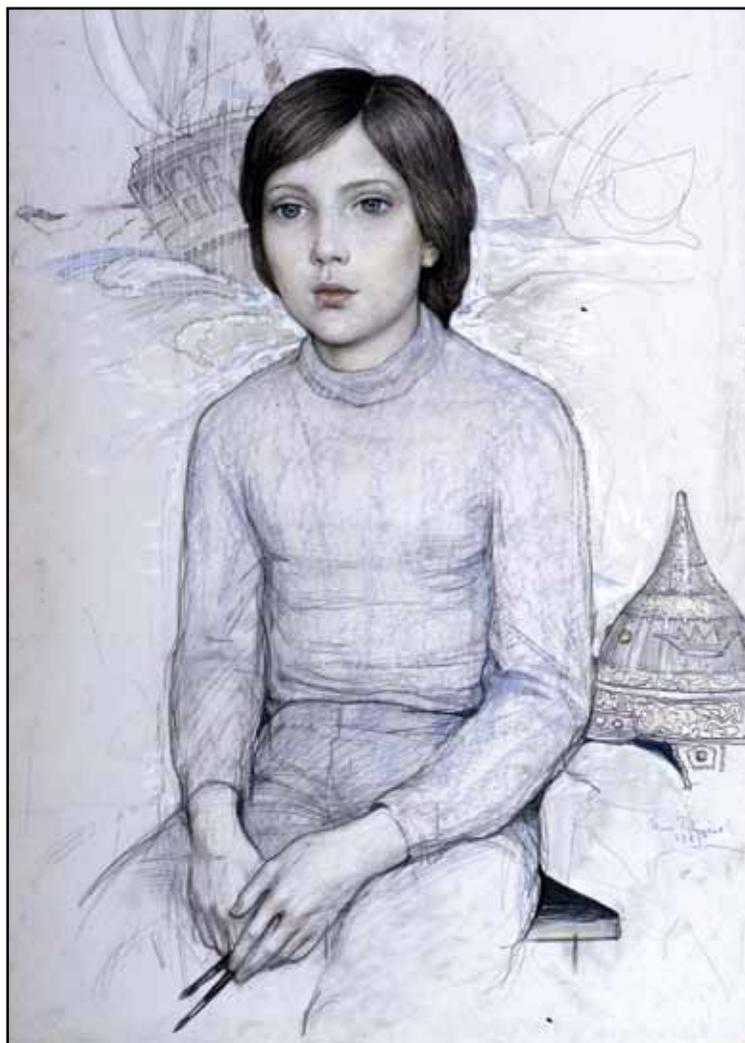

Вершина творчества

Многие европейские художники в течение прошедших столетий не раз обращались к трагической теме крестного пути Христа на Голгофу. Глазунов в своем произведении «Голгофа» (1983) дает индивидуальную трактовку этого сюжета, словно желая напомнить зрителю о боли и страданиях России, возведенной на свою Голгофу. Облаченный в кроваво-красное одеяние Сын Божий, согнувшийся под тяжестью несомого креста, скорбно и кротко смотрит на нас. Эта самостоятельная работа включена автором в триптих, посвященный пророку и гениальному писателю Федору Михайловичу Достоевскому.

В произведении «Великий Инквизитор» (1985) художник обращается к легенде, рассказанной Иваном Карамазовым Алеше. Инквизитор спрашивает Христа: «Зачем Ты пришел нам мешать? <...> Нам нужно только Твое имя». Христос являет собой свет миру. Он – молчаливая истина. Глазунов подчеркивает это художественными средствами – выделяя светом Его проникновенный кроткий лик, а на лице Инквизитора лишь намечая всполохи от пламени свечи, которая не может осветить его душу. Таким образом передается противостояние двух духовно-нравственных миров.

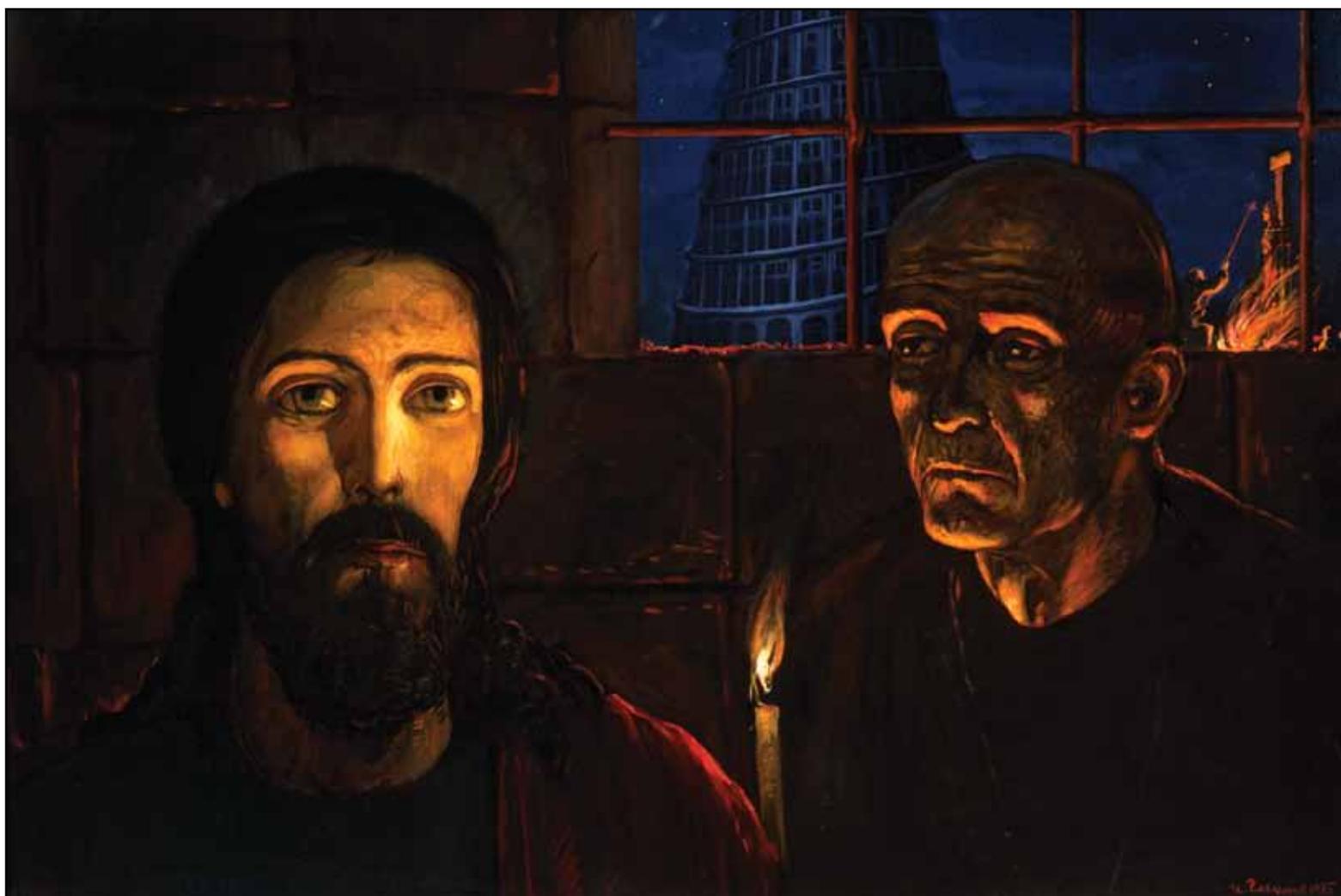
Ваня. 1983

Вверху: Голгофа. 1983

Внизу: Великий Инквизитор. 1985

Князь Олег и Игорь. 1972

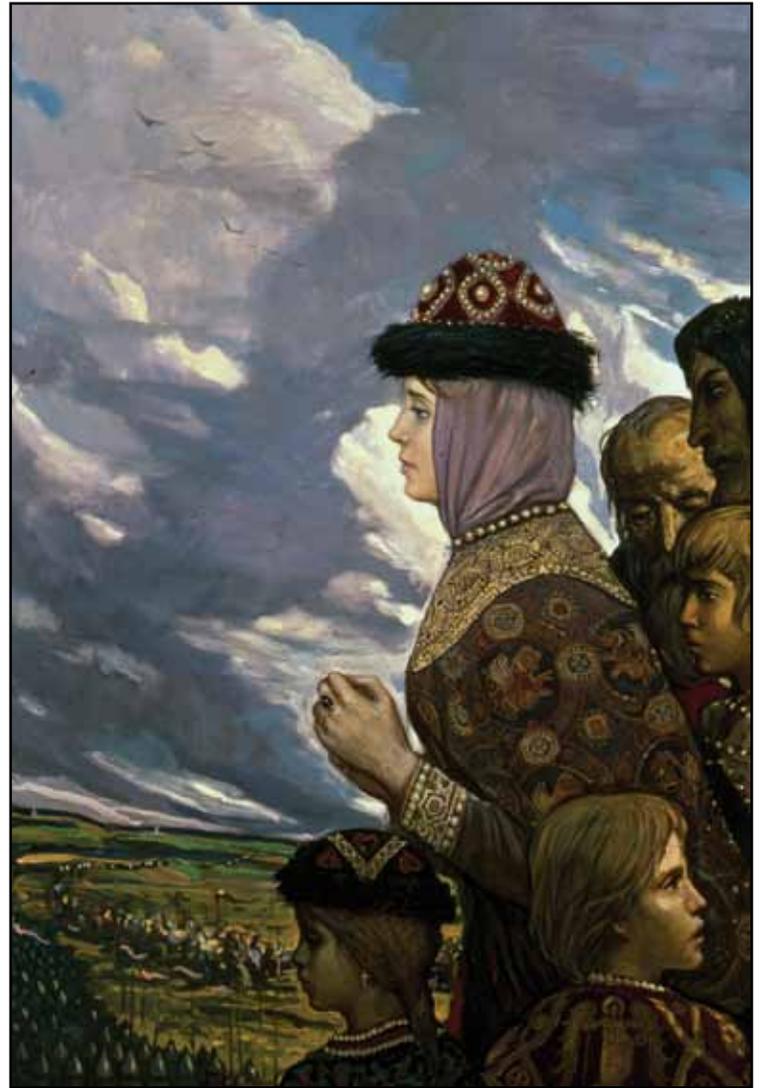
Проводы войска. Из цикла «Поле Куликово».

Фрагмент. 1980

Знание тайны жизни и смерти (полученное художником еще во время ленинградской блокады), помноженное на философско-социальное осмысление советской действительности, породило незабываемо глубокий образ многофигурной картины «Прощание» (1986). Эта работа может быть названа одним из важнейших духовных документов недавно ушедшей советской эпохи. В полотне с проникновенной правдивостью и болью отражена, казалось бы, столь обычная для нашей повседневности семейная трагедия – похороны. В живописи тех лет не найти такого жизненного обобщения и психологических характеристик изображенных персонажей.

Самосознание и история нашего народа воплощены во многих картинах Ильи Сергеевича. В 1988, к тысячелетию со дня крещения Руси, он написал свое монументальное произведение «Вечная Россия», показавшее нескольким поколениям наших современников смысл исторического бытия русского народа.

Автор строит композицию, уподобляя ее изображению грандиозного крестного хода, начинающего свой исход от священных стен Кремля. Он словно взывает к народной памяти потомков, которые должны помнить духовные идеалы предков. Сколько среди участников хода славных людей!

Прощание. 1986

Вечная Россия. 1988

Повествование начинается в левой части, где представлены сидящая арийская древность, описанная в древних книгах Ригведе и Авесте, падение статуи Перуна, приход на Русь христианства, принесенного апостолом Андреем Первозванным. На первом плане – русские православные святые, особо чтимые нашим народом, – от Владимира Святого до Иоанна Кронштадского. Красоте древних храмов противостоит новая вавилонская башня Татлина – памятник III интернационалу, а рядом с ней апокалипсическая

тройка мчит по трупам Троцкого, размахивающего царской короной, и Сталина в мундире генералиссимуса.

За праведниками земли Русской прямо на нас рядами движутся теряющиеся в дымке веков лучшие представители нашего народа. Мы узнаем не только писателей и поэтов, ученых, композиторов, художников, полководцев, общественных деятелей, но и русских монархов – создателей великой империи, по размерам в шесть раз превосходившей Римскую. Композиция объединена центральным символом – Распятием. В истории искусств нельзя назвать

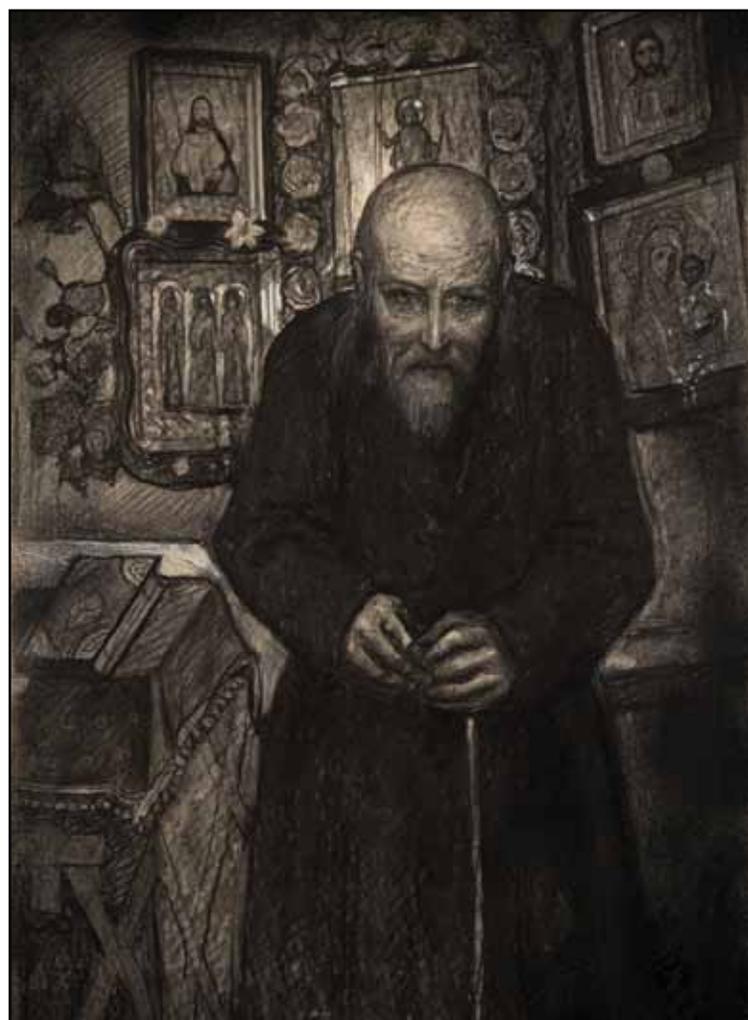
другую картину, в которой художник смог показать в зримых и конкретных образах многовековую историю своего народа. «Вечная Россия» подтверждает, что Илья Сергеевич – не только классик и новатор, но также историк и мыслитель. По его полотну можно изучать историю государства Российского. Ныне, в XXI веке, с уверенностью можно сказать, что Глазунов – единственный и непревзойденный художник нашего времени, умеющий выразить всю глубину своей мысли в многофигурном композиционном решении, заставляющем вспомнить произведения В. И. Сурикова, М. В. Нестерова, Я. Тинторетто, П. Веронезе.

В 1988 А. А. Громько, министру иностранных дел СССР, очень понравился архитектурный проект Глазунова к юбилею Палеха. Чиновник поручил ему исполнить проект фасадов и интерьера будущего посольства СССР в Мадриде. Художник, конечно, не был архитектором, но вырос в Петербурге, среди творений великих зодчих, поэтому блестяще справился с задачей. Неподдельный восторг у испанской общественности вызвали интерьеры здания, особенно Московской и Петербургской гостиных.

Но, несмотря на то что в самых разных странах художник имел успех, ему предлагали остаться там и

Елка. Новогодняя ночь. 1989

*Старец Зосима в келье. Иллюстрация к роману
Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». 1982*

Слава предкам! 1992

Наш Санкт-Петербург. Памяти женья. 1994

Венецианское Адажио. 1994

избрать свободную творческую жизнь, он всегда возвращался домой. И даже за границей он продолжал думать над своими картинами, посвященными истории России.

В 1986 Глазунов создал триптих «Внуки Гостомысла», изобразив призванных новгородским старейшиной варягов – Рюрика, Синеуса и Трувора, их мать Умилу и жреца Арконы на острове Руген. Эти работы были показаны на известной своим многолюдьем выставке художника в «Манеже» в 1986. «Слава предкам!» – возвещает поющий перед ратью воинов былинный Баян (1992), перебирая под грозовым и тревожным небом струны гуслей. Как тут не вспомнить слова А. С. Пушкина: «Мы должны помнить и гордиться славой наших предков, не уважать оной есть постыдное малодушие».

Интерес к художнику, сохранившему основы реалистической живописи в XX веке и традиции парадного портрета, продолжал неуклонно расти. В 1990 по приглашению папы римского Иоанна Павла II Глазунов приехал в Ватикан, чтобы написать понтифика. А в 1991 живописцу позировал король Испании Хуан Карлос.

Тихой печалью проникнута работа «Наш Санкт-Петербург. Памяти жены» (1994), где в трогательных деталях, звучащих как тихая музыка М. Альбини, художник говорит о бессмертии души – бабочке,

порхающей в ночи над горящей свечой. На столе одиноко блестит от огня свечи обручальное кольцо, за окном – замерзшая Нева и знакомый каждому петербуржцу купол Исаакиевского собора. На подоконнике горестно всплывает руками кукла Пьеро в одеянии XVIII века, который так воспевали в своих произведениях художники объединения начала XX века «Мир искусства». «Я родился и вырос в Петербурге и потому, даже переехав в Москву, возвращаюсь в своих работах к образам, с моей точки зрения, самого прекрасного города в мире», – говорит Глазунов. В 2007 в живописном триптихе «Летний сад» он воплотил образы своей юности.

В 1994 к художнику обратилось Управление делами президента России Б. Н. Ельцина с предложением создать эскизы интерьера 14-го корпуса, а затем частично здания Сената и Большого Кремлевского дворца, Гостевого корпуса, который стал бы продолжением и неотъемлемой частью Большого Кремлевского дворца. На эту работу у Ильи Сергеевича ушло шесть лет. Он был художественным руководителем возрождения Андреевского и Александровского залов, являющихся продолжением знаменитого Георгиевского зала. Глазунов превратил скучные служебные помещения в роскошные дворцовые анфилады залов: памяти Николая I, Петра Великого, славы русского оружия и памяти Отечественной войны 1812. Здесь с имперским размахом проявился художественный вкус Глазунова-архитектора.

История XX века в творчестве Глазунова

Характеристику творчества Глазунова выражают слова, сказанные когда-то М. А. Врубелем: «Будить современников величавыми образами духа». Произведения Ильи Сергеевича – это отражение битвы добра и зла, где «поле битвы – сердца людей».

В 1999 художник закончил три грандиозных полотна: «Мистерия XX века» (вариант), «Рынок нашей демократии» и «Разгром храма в пасхальную ночь». Последнюю он писал, воплощая замысел, родившийся еще в студенческие годы во время путешествий по Волге. Как известно, с первых же дней революции В. И. Ленин, называвший «веру в Боженьку – труположением», обрушил всю ярость большевистского погрома на Русскую православную церковь, безжалостно грабя ее богатства, уничтожая священников, монахов и верующих мирян. Картина «Разгром храма в пасхальную ночь», продолжая лучшие традиции отечественной живописи, показывает всю глубину народной драмы, когда во время бушующей Гражданской

За гуманитарной помощью. 1994

войны в светлый праздник Воскресения Христова в переполненный храм врывается злобная смертоносная сила, руководимая комиссаром, чем-то напоминающим Свердлова, – революционная солдатня.

Композиция полотна предельно ясна и очень интересна благодаря расставленным социальным акцентам и характеристикам изображаемых персонажей. Очень выразительны образы духовенства, особенно иеромонаха с его энергичным жестом, словно пытающегося изгнать из храма ворвавшуюся толпу революционной черни.

Полыхающий ненавистью взгляд комиссара направлен к Распятью, которое словно «оживает» в пламени красных пасхальных свечей. В этой картине художнику не только удалось передать полифоничность психологии многочисленных и столь разных персонажей. Колористическое решение, как всегда в произведениях Глазунова, поражает своей неожиданностью и гармонией. В. И. Суриков справедливо утверждал: «Есть

Разгром храма в Пасхальную ночь. 1999

колорит – художник, нет колорита – не художник».

В этих трех вышеупомянутых картинах, поражающих прежде всего глубиной замысла (как и большинство произведений художника), выражается позиция Глазунова-мыслителя и философа. Он несет высокие идеи не только в современное искусство, но и в души современников, воздействуя на них сильными образами. Таковы «Христос и Антихрист» (1999), «Храни Бог Россию!» (1999) – очень сложные и многозначные

в своей трактовке и художественном воплощении.

Ф. М. Достоевский говорил: «Европа – наша вторая родина, и нам также должны быть дороги ее святые камни». Картина «Закат Европы» (2005) – это размышление о судьбах цивилизаций, теряющих свой лик и национальные черты под натиском глобализма XXI века. Уместно вводя в композицию вечернего венецианского пейзажа фрагмент картины Паоло Веронезе «Похищение Европы», художник показывает многолюдную набережную любимой им Венеции, и мы понимаем, что скорбная маска венецианских кар-

навалов отражает боль и крик его души, протестующей против гибели стремительно угасающей европейской культуры.

В это время, как и всю свою жизнь, Илья Сергеевич напряженно и много работал, непрестанно создавая новые произведения: «Венецианское Адажио» (1994), «За гуманитарной помощью» (1994), «Облако. Волга – русская река» (1995), «Русский романс» (1999), «Больной. Последний лист» (1999), «Новодевичий монастырь» (1999), «Коммунисты прошли» (2001), «Закат Европы» (2003), множество портретов и пейзажей.

Оставаясь верным поразившей его красоте Древней Руси, Глазунов с юношеской энергией продолжал воспевать в своих пейзажах давно очаровавший его своей красотой город Ростов Великий с его кремлем и бурными водами озера Неро. На картине «Ростов Великий» (2007) видна жемчужная белизна монастырских стен, словно никогда не знавших разорения, нетленное величие Древней Руси, сохраненное в них. В 2009 написаны «Ростов после грозы», «Древний Ростов Великий», а в 2010 – «Радуга. Русская земля».

Русский романс. 1999

Закат Европы. 2003

Гимн русскому крестьянству

Накануне своего восьмидесятилетия художник завершил четырехлетнюю работу над картиной «Раскулачивание», задуманной им еще в студенческие

годы. Глазунов с присущей ему убедительной силой показывает крестьянскую Россию, распинаемую большевиками. В композиции, объединившей более ста фигур, каждой из которых дана психологическая характеристика, оживает экспрессивная, наполненная

Ростов Великий. 2007

Раскулачивание. 2010

напряженным драматизмом картина уничтожения крестьянства под сталинским лозунгом 1930-х: «Уничтожим кулака как класс». Эта работа – единственная в своем роде.

Илья Сергеевич необычайно верно и трагически показывает те страшные годы. По достоверности и точности деталей, красоте и горестной обреченности лучшей части крестьянства, представителей которого воспел с такой любовью художник, это полотно можно назвать одной из самых великих работ нашего времени. Сохранилось немало зарисовок Глазунова разных лет с народных типов русского крестьянства. Насыщенный многообразными цветовыми отноше-

ниями колорит, пластика цвета в сочетании с энергией ракурсов, пересекающихся взглядов, экспрессивных движений, внутреннего и внешнего противостояния согласных и несогласных создают особую энергетику и вместе с тем – пространственную слаженность. В общей драме происходящих на фоне оскверненного храма событий выделяются белизна старых берез и осенний пейзаж с первым снегом, на котором отражаются золото листьев и тревожные растрепанные по небу серые облака, слившиеся с дымом горящего вдали монастыря.

Центр композиции – пронзительный образ убитого священника, кровь которого стекает на расколотую икону Богородицы. Художник прибегает к метафоре, изображая над ним незабываемо выразительную фи-

гуру женщины с воздетыми руками, напоминающую скорбное движение на иконе XV века «Положение во гроб». Своим поистине эпическим полотном художник подтверждает справедливое утверждение, что только реализм рождает глубину и всесторонность.

На юбилейной выставке Глазунова, которому в 2010 исполнилось восемьдесят лет, было выставлено около пятидесяти новых работ, созданных им уже в XXI веке. Несмотря на возраст, Илья Сергеевич молоджав и, как всегда, исполнен жизненной энергии. Улыбаясь, он говорит: «Марк Шагал умер в девяносто восемь лет, а мой любимый художник, король живописи Тициан – в девяносто девять лет, да и то от чумы, которая тогда свирепствовала в Венеции».

Илья Сергеевич Глазунов – один из самых извест-

ных русских художников второй половины XX и начала XXI века. Несмотря на то что он никогда не был обласкан властью, его произведения нашли отклик в миллионах сердец. Илья Сергеевич проникает в тайну времени, отражая борьбу добра и зла. Выдающийся художник, график, сценограф и архитектор, общественный деятель, пламенный патриот, историк и педагог, писатель и мыслитель, бессменный ректор Академии, которой присвоено его имя, обладатель «Золотой медали Пикассо» за вклад в мировую культуру и цивилизацию от ЮНЕСКО, кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» всех степеней, почетный член Академий Барселоны и Мадрида, Глазунов – наш великий современник и национальная гордость России.

Список иллюстраций:

- стр. 3 – Плес. Торговые ряды. 1950. Бумага, графитный карандаш. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва
- стр. 4 – Кинешма. 1950. Бумага, графитный карандаш. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва
- стр. 5 – Плес. Церковь. 1950. Холст, масло. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва
- стр. 6 – Мать. Эпизод для картины «Дороги войны». 1951. Холст, масло. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва
- Женщина из Пласа на Волеге. 1952. Бумага, угель. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва
- Углич. Мальчик в тулужке. 1948. Бумага, графитный карандаш. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва
- стр. 7 – Нина. 1955. Холст, масло. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва
- стр. 8 – Ленинградская весна. 1955. Холст, масло. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва
- стр. 9 – Утро. 1956. Картон на фанере, масло. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва
- стр. 10 – Любовь. 1955. Бумага, угель, темпера. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва
- стр. 11 – Портрет А. Е. Яхонтовой. 1956. Бумага, суш. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва
- стр. 12 – Настасья Филипповна. Иллюстрация к роману Ф. М. Достоевского «Идиот». 1956. Бумага, суш, пастель. ФГУК «Государственный литературный музей», Москва
- Князь Мышкин. Иллюстрация к роману Ф. М. Достоевского «Идиот». 1956. Бумага, суш, пастель. ФГУК «Государственный литературный музей», Москва
- стр. 13 – Рогожин. Иллюстрация к роману Ф. М. Достоевского «Идиот». 1956. Бумага, суш, пастель. ФГУК «Государственный литературный музей», Москва
- стр. 14 – Портрет Ф. М. Достоевского. 1956. Холст, масло. ФГУК «Государственный литературный музей», Москва
- стр. 15 – Клоун. 1960. Картон, масло, графитный карандаш, бумага, аппликация. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва
- стр. 16 – Лестница. Автопортрет. 1963. Картон, суш, пастель. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва
- стр. 17 – Портрет Джинны Лолобриджицы. 1963. Холст, масло. Частное собрание, Рим
- стр. 18 – Возвращение Дуни. Иллюстрация к роману П. И. Мельникова-Печерского «На горах». 1963. Картон, суш, пастель, темпера. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва
- Русский Икар. 1964. Бумага на ДСП, масло. Всероссийское музейное объединение «Государственная Третьяковская галерея», Москва
- стр. 19 – Два князя. 1964. Холст, масло. Всероссийское музейное объединение «Государственная Третьяковская галерея», Москва
- стр. 20 – Господин Великий Новгород. 1965. Холст, масло. ГУК «Брянский государственный объединенный краеведческий музей», Брянск
- Царевич Дмитрий. 1967. Фанера, масло, ткани, дерево, металл, стекло, жемчуг, стразы, аппликация. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва
- стр. 21 – Русь. Золотая осень. 1968. Холст, масло. Частное собрание
- стр. 22 – Дети города. 1961. Картон, суш, пастель. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова»
- стр. 23 – Метро. 1958. Картон, масло. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова»
- стр. 25 – Старуха у гроба. Иллюстрация к стихотворению А. А. Блока «Целый год не дрожало окно». 1971. Бумага, суш, пастель, темпера. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва
- Христос! Родной простор печален! Иллюстрация к стихотворению А. А. Блока «Осенняя любовь». 1979. Тонированная бумага, пастель, угель. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва
- Штурм града. Из цикла «Поле Куликово». 1977. Холст, масло. ГУК ТО Объединение «Тульский музей изобразительных искусств», Тула
- стр. 26 – Нечотка и княжна Катя. Иллюстрация к повести Ф. М. Достоевского «Нечотка Незванова». 1970. Бумага, пастель, суш, угель. Всероссийское музейное объединение «Государственная Третьяковская галерея», Москва
- стр. 27 – У проруби. Иллюстрация к повести Ф. М. Достоевского «Нечотка Незванова». 1970. Бумага, пастель, суш, угель. Всероссийское музейное объединение «Государственная Третьяковская галерея», Москва
- Дом Неда. Иллюстрация к роману Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные». 1982. Бумага, суш, пастель. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва
- стр. 28 – За Ваше здоровье! 1976. Холст, масло, темпера. Всероссийское музейное объединение «Государственная Третьяковская галерея», Москва
- стр. 29 – Мистерия XX века. 1977–1999. Холст, масло. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова»
- стр. 30 – Русская Венера. 1977. Холст, масло. Всероссийское музейное объединение «Государственная Третьяковская галерея», Москва
- стр. 31 – Девушка в джинсах. 1979. Холст, масло. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва
- стр. 32 – Вера. 1983. Бумага, графитный карандаш, цветные карандаши, темпера. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва
- Ваня. 1983. Бумага, графитный карандаш, цветные карандаши, темпера. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва
- стр. 33 – Голгофа. Часть триптиха «Легенда о Великом Инквизиторе». Иллюстрация к роману Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». 1983. Холст, масло. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва
- Великий Инквизитор. Часть триптиха «Легенда о Великом Инквизиторе». Иллюстрация к роману Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». 1985. Холст, масло. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва
- стр. 34 – Князь Олег и Игорь. 1972. Холст, масло. Всероссийское музейное объединение «Государственная Третьяковская галерея», Москва
- стр. 35 – Прощание. 1986. Холст, масло. Всероссийское музейное объединение «Государственная Третьяковская галерея», Москва
- Проводы войска. Из цикла «Поле Куликово». 1980. Холст, масло. ГУК ТО Объединение «Тульский музей изобразительных искусств», Тула
- стр. 36–37 – Вечная Россия. 1988. Холст, масло, акрил. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва
- стр. 38 – Елка. Новогодняя ночь. 1989. Холст, масло. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва
- Слава предкам! 1992. Холст, масло. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва
- Старец Зосима в келье. Иллюстрация к роману Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». 1982. Бумага, суш, белла. МУК «Сочинский художественный музей», Сочи
- стр. 39 – Наш Санкт-Петербург. Памяти жены. 1994. Холст, масло. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва
- стр. 40 – Венецианское Адажио. 1994. Холст, масло. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва
- стр. 41 – За гуманитарной помощью. 1994. Холст, масло. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва
- стр. 42–43 – Разгром храма в Пасхальную ночь. 1999. Холст, масло. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва
- стр. 44 – Русский романс. 1999. Холст, масло. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва
- стр. 45 – Закат Европы. 2003. Холст, масло. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва
- Ростов Великий. 2007. Холст, масло. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва
- стр. 46–47 – Раскулачивание. 2010. Холст, масло. ГУК «Московская государственная картинная галерея Народного художника СССР Илья Глазунова», Москва